

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ТЮМЕНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

В.М. Гарманов

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА,
ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Методические рекомендации

Тюмень 2012

Гарманов В.М. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества: методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 72 с.

В методических рекомендациях, подготовленных по заявке УМВД России по Еврейской автономной области рассматриваются вопросы установления признаков субъективной стороны отдельных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В работе даются рекомендации по уголовно-правовой оценке сложных вопросов установления признаков преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, установления умысла при отдельных вопросах оценки сбыта данных предметов преступлений (ст. 228-1 УК РФ) и отграничения таких действий от пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ) или соисполнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ), рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки «провокации» при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также вопросы установления признаков субъективной стороны групповых преступлений.

Методические рекомендации предназначены для сотрудников правоохранительных органов, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота данных предметов преступления, прокуроров и судей, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, студентов юридических вузов, преподавателей. Методические рекомендации могут быть использованы в рамках повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, ФСКН России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУ- СМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ.....	5
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ ОБ УМЫСЛЕ НА СБЫТ НАРКОТИЧЕ- СКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛО- ГОВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАС- ТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИ- ХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА.....	22
2.1. Общие вопросы установления умысла на сбыт рассматри- ваемых предметов преступлений.....	22
2.2. Вопросы установления умысла на сбыт предметов как еди- ного продолжаемого преступления или совокупности преступле- ний.....	27
2.3. Вопросы установления умысла на сбыт данных предметов преступлений (ст. 228-1 УК РФ) при отграничении таких действий от пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ) или соис- полнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ).....	33
2.4. Вопросы отграничения провокации от проведения законных действий при установлении умысла на совершение данных преступле- ний.....	47
ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ОБ УМЫСЛЕ ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА РАССМАТРИВАЕМЫХ ПРЕДМЕТОВ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время большое значение приобретает научное сопровождение оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, в особенности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию тех групп преступлений, которые представляют повышенную общественную опасность.

Это относится, в том числе, к сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года предложено считать необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по пресечению их деятельности, требуется разработка комплекса мер по созданию и развитию системы профессиональной подготовки кадров в сфере антинаркотической деятельности, обеспечение правоохранительной антинаркотической деятельности научно-технической поддержкой.

Изучение складывающейся правоприменительной практики по вопросам установления признаков субъективной стороны отдельных составов рассматриваемых преступлений, свидетельствует об имеющихся сложностях у сотрудников органов внутренних дел при их квалификации таких преступлений.

В этой связи необходимо обобщение правоприменительной практики, в том числе, основных проблемных вопросов правоприменительной практики, сложившейся в подразделениях органов внутренних дел, в том числе, выступивших заказчиком работы, необходима выработка предложений по оптимизации правоприменительной практики.

В отличие от работ аналогичного плана, в настоящей работе широко освещена практика деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, работа подготовлена в том числе и использованием материалов следственной и судебной практики правоохранительных органов Еврейской автономной области.

Представленные материалы могут использоваться при проведении учебных занятий в системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, ФСКН РФ, прокуратуры, и судебных органов.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ

Одним из наиболее важных вопросов при квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ является вопрос об определении признаков субъективной стороны данного преступления.

Согласно положениям п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества является:

1) их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи;

2) присвоение найденного;

3) сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались);

4) сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки¹.

Сущность незаконного приобретения заключается в том, что наркотики и психотропные вещества безвозвратно или на время поступают во владение приобретателя, который должен осознавать, хотя бы в общих чертах запрещенный характер предмета, его свойства и правовые последствия, связанные с действиями с таким предметом.

Об этом могут свидетельствовать, в частности, осознание виновным таких обстоятельств, как:

1) внешний вид предмета, его название (официальное и жаргонное);

2) его упаковка, особенности формы реализации (например, без маркировки, в небольшом объеме, с маркировкой и т.п.);

3) особенности источника поступления (например, при сборе дикорастущих растений или их частей, либо при приобретении веществ из иных источников);

4) особенности способов приобретения (тайниковый способ, по предварительному заказу, по почте, использование мер конспирации и т.д.)

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14: ред. от 23 дек. 2010 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 8; Рос. газ. 2010. 30 дек.

Например, как показало изучение материалов судебной и следственной практики, большие сложности имеются при квалификации преступлений, предусмотренных ч.ч. 1,2 ст. 228 УК РФ, когда предметом преступления выступали наркотические средства, входящие в состав так называемых «курительных смесей». Можно сделать вывод о том, что сегодня не сложилось стабильной правоприменительной практики относительно разрешения ситуаций, когда лицо, приобретающее данные курительные смеси под различными торговыми наименованиями и уверенное в их незапрещенности к обороту, фактически совершает действия с запрещенными веществами. Сегодня в определенных субъектах Российской Федерации с благоприятными условиями для произрастания наркотикосодержащих растений существуют не только тенденции расширения потребления наркотических средств растительного происхождения, но и угроза расширения потребления синтетических веществ, входящих в состав курительных смесей и поступающих в том числе с территории Китая.

Поэтому на современном этапе расширения сферы потребления наркотиков в Российской Федерации для того, чтобы минимизировать возможность уклонения виновных от ответственности, необходима наступательность в борьбе с распространением курительных смесей, требуется создание и формулирование единых и четких подходов к преодолению такой позиции защиты. Тем более, что центральных регионах Российской Федерации такая практика уже сложилась.

Позиция защиты обычно состоит в том, что в связи с отсутствием прямого умысла на незаконный оборот наркотика, уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

Приведем условный пример для изучения и формулирования возможных обстоятельств, свидетельствующих об умысле лиц, совершающих незаконное приобретение наркотических средств, входящих в состав курительных смесей.

Например, лица А., Б. и В. в декабре 2010 года совместно и на общие деньги приобретали на одном из сайтов через сеть Интернет курительную смесь «BONZAI», которая согласно информации, размещенной на сайте была «легальной» и не запрещена законом. Согласно экспертному заключению курительная смесь «BONZAI», включает в свой состав запрещенное вещество (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073). Будучи задержанными после получения посылки с данным веществом на почте, А., Б. и В. давали показания о том, что:

- 1) были убеждены в незапрещенности курительной смеси законом;
- 2) А. пояснял, что «по его мнению, понятия «легальный наркотик» не существует», но поясняет, что был уверен в незапрещенности данной смеси;
- 3) Б. отказывается от дачи показаний, избирает такую позицию защиты, что «наркотические средства не употребляет и не употреблял, закупал курительную смесь через Интернет, осознавая, что это совершенно легально», затем при допросе в качестве обвиняемого он отказывается от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ;
- 4) В. также вину в предъявленном обвинении не признает и от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ отказывается;
- 5) в процессе общения по телефону они использовали условные названия курительных смесей: «план», «это», «то», «пакет», «один такой», «вот эти», либо реже прямо называли как «BONZAI»;
- 6) виновные поясняют, что на сленге курительные смеси называются «спайс»;
- 7) при получении посылки ими вводятся в заблуждение работники почтовой организации относительно содержимого отправления.

Основной вопрос, требующий своего разрешения и наиболее часто возникающий у правоприменителей состоит в обосновании наличия умысла обвиняемых А., Б. и В. на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ - незаконного приобретения без цели сбыта наркотического средства - смеси, в состав которой входит (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073).

Позиция защиты относительно отсутствия умысла обвиняемых А., Б. и В. на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ - незаконного приобретения без цели сбыта наркотического средства - смеси, в состав которой входит (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073) **не основана на законе и может быть опровергнута** сотрудниками правоохранительных органов по следующим основаниям:

1. *Формально-юридический аспект и юридический признак предмета.*
2. *Аспект действия закона во времени.*
3. *Физический признак предмета.*
4. *Особенности действий распространителей курительных смесей.*
5. *Способ действий виновных и особенности содержания признаков субъективной стороны.*

Рассмотрим подробно их содержание и возможные варианты обоснования в материалах уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих об умысле лица, совершающего незаконное приобретение наркотических средств, входящих в состав «курительных смесей».

1. *Формально-юридический аспект и юридический признак предмета.* В ст. 40 федерального закона РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в рамках реализации цели охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности в Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ все законы, а также любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, должны быть официально опубликованы для всеобщего сведения, то есть обнародованы. В соответствии с п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти», акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Рос-

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 1 марта 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2012. № 10. Ст. 1166.

сийской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования¹.

В п. 2 данного Указа отмечено, что акты Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации подлежат официальному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации» в течение десяти дней после дня их подписания. Кроме того, согласно п. 7 данного Указа, в актах Президента Российской Федерации и актах Правительства Российской Федерации может быть установлен другой порядок вступления их в силу. Последнее правило целесообразно в связи с необходимостью учета сложностей в процессе правоприменения, а также решения ряда организационных вопросов применения положений актов Правительства Российской Федерации, совершенствования ведомственной нормативной базы и др.

В Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), содержащийся в Постановлении Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в декабре 2009 года было введено наркотическое средство (1-Бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073) (введено Постановлением Правительства РФ от 31.12.2009 № 1186).

Поскольку появляются новые вещества, то позднее даже возникает необходимость запрещения не только данного предмета преступления, но и его производных, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.10.2010 № 882)2.

Между тем, понятие «легальная курительная смесь» не является официальным термином, который использовался бы в официальных документах и сам по себе оборот подобных различных курительных смесей является неофициальным.

3. Аспект действия закона во времени. Рассматривая юридические свойства предмета преступления нужно сказать, что в рассматриваемых случаях реальность презумпции знания закона должна быть основана на том, что государство в лице определенных органов делает все необходимые действия, предусмотренные в соответствующих нормативных актах, чтобы содержание определенных положений закона стало известно всем гражданам и заинтересованным лицам.

¹ О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763: ред. от 17 ноября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663; 2011. № 47. Ст. 6621.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 30.10.2010 г.)

3. *Физический признак предмета.* Поскольку «легальная курительная смесь» не является официальным термином, который использовался бы в официальных документах и оборот подобных смесей является неофициальным, то у приобретателей отсутствуют достаточные основания полагать, что они не приобретают какую-либо смесь с запрещенным веществом, обладающим одурманивающим воздействием на организм человека.

Утверждения о том, что лицо сбывающее/приобретающее такое вещество «не знало о его характере», «не знало о характере действующего вещества», «считало, что курительная смесь не запрещена законом» могут быть опровергнуты при производстве предварительного расследования и в суде по тем основаниям, что сбытчиками реализуется, а соответственно приобретателями А., Б. и В. приобретается не само по себе вещество (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073), а смесь под определенным торговым наименованием, в рассматриваемом случае - «BONZAI», которая содержит вещество, обладающее одурманивающим воздействием на организм человека и **может содержать любые вещества, в том числе и запрещенные.**

4. *Особенности действий распространителей курительных смесей.* Используемые приемы реализации курительных смесей под разными наименованиями, с разными действующими веществами, и введение распространителями приобретателей в заблуждение относительно «незапрещенности курительной смеси» направлены прежде всего на расширение сферы сбыта данных курительных смесей.

Нельзя исключать и прямой обман со стороны распространителя курительных смесей, фактически реализующего запрещенные вещества. Возможна и такая ситуация, при которой и распространитель вообще ничего не знает о химической структуре и юридических характеристиках вещества.

Распространители не предоставляют четких данных о юридическом признаке предмета, так как это должно быть связано с проведением специальных исследований, и главное, может повлиять на уменьшение круга лиц, приобретающих, по их мнению, «незапрещенные» вещества. Значит, уверения распространителей при рекламировании или реализации такой курительной смеси о ее «незапрещенности» - удобный для них маркетинговый ход, при котором сбытчик минимизирует риск, привлекая все большее количество приобретателей. Последние, в свою очередь, по понятным объективным причинам не ставят перед собой цели проверки или уточнения химической формулы вещества, содержащегося в курительной смеси, опираясь на информацию распространителей о якобы имеющейся незапрещенности этого препарата.

5. *Способ действий виновных и особенности содержания признаков субъективной стороны.* По материалам ряда уголовных дел видно, что лица в общих чертах осознают общественную опасность и противоправность своих действий, так как они не покупают данные вещества открыто, стремятся использовать меры конспирации, во многих случаях данные вещества напыляются на вещества растительного происхождения, продаются нелегально и

у приобретателя отсутствует четкое представление о законности действий с данным сомнительным веществом.

Например, в рассматриваемой ситуации А., Б. и В. при телефонном общении используют условные названия курительных смесей: «план», «это», «то», «пакет», «один такой», «вот эти», либо реже прямо называют как «BONZAI», лица поясняют, что на сленге курительные смеси называются «спайс». При этом, обратим внимание на то, что это - условное название, торговая марка одних из первых курительных смесей, содержащих в своем составе ныне запрещенное вещество (JWH-018). Кроме того, по условиям этой ситуации при получении посылки на почте вводятся в заблуждение работники почты, относительно того, что именно содержит посылка.

Даже получение у отправителя распечаток о «легальности» вещества не может свидетельствовать об отсутствии прямого умысла на приобретение наркотика и отсутствии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Лицами в таких случаях не приводятся достаточные и достоверные данные о том, что они заведомо знали о незапрещенности действий с веществами, входящими в курительную смесь под какими-либо наименованием, например, «BONZAI», ими обычно не проверяются данные о «незапрещенности» смеси или вещества (JWH-073), обычно это объективно невозможно в силу сложностей химического анализа и необходимости использования специальных методик исследования в специализированных учреждениях.

Предоставление данных с компьютеров в виде переписки с продавцом, где есть заверения продавца об отсутствии запрещенных веществ в порошке, распечатки текстовых файлов, продолжение функционирования действия сайта, на котором размещена информация о «легальности» вещества также не могут служить подтверждением отсутствия прямого умысла.

Об умысле на совершение данного преступления могут свидетельствовать ситуации использования виновными SIM-карт, зарегистрированных на иных лиц, либо вообще «обезличенных» SIM-карт, специально приобретенных перед осуществлением преступной деятельности для осуществления связи между виновными. Кроме того, на прямой умысел может указывать знание лицами о характере вещества, входящего в состав смеси в связи с предшествующими задержаниями каких-либо их знакомых, изъятиями у них и экспертными исследованиями аналогичных веществ.

Преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ относится к числу преступлений с так называемым формальным составом, субъективная сторона которых состоит только в прямом умысле.

Интеллектуальный момент прямого умысла в таком преступлении состоит только в осознании общественной опасности своих действий, а волевой - в желании их совершить. В этом состоит отличие от интеллектуального и волевого момента прямого умысла, определяемых в ч. 2 ст. 25 УК РФ и ориентированных на преступления с материальными составами, в которых должно присутствовать обязательное психическое отношение к последствиям.

Однако, осознание общественной опасности действий в формальных составах преступлений должно раскрываться в том числе посредством осознания противоправности своих действий (хотя бы в самых общих чертах).

Соответственно, общественная опасность (как свойство причинения существенного вреда общественным отношениям или создания угрозы причинения такого вреда) действий как распространителей, так и приобретателей состоит в реализации и приобретении курительных смесей, **содержащих потенциально запрещенные к потреблению** на территории Российской Федерации вещества, которым в рассматриваемой ситуации как раз и оказалось вещество, входящее в изъятую курительную смесь.

Отметим, что элементы подхода о предположительном знании определенных обстоятельств ситуации или свойств предмета традиционно используются по делам о незаконном обороте наркотических средств, в частности при определении количественного выражения изъятого у приобретателя или сбытчика наркотического средства, включенного в список I не с учетом массы этого вещества, а с учетом веса всей смеси, в состав которой входит данное вещество¹.

О прямом умысле на совершение данных действий с наркотическим средством - смесью, в состав которой входит (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073) может свидетельствовать также схема приобретения данного наркотического средства, наличие системы отработанных действий, длительность действий виновных. Тем более, во внимание нужно принимать то, что вещество (1-бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073) на момент совершения преступления по данной условной ситуации являлось запрещенным уже несколько месяцев. Это свидетельствует о реальности юридической презумпции знания закона, поэтому используемый подход к квалификации позволит установить умысел виновного на незаконный оборот данных предметов преступления.

Об умысле лица на незаконное приобретение и соисполнительство в незаконном хранении наркотических средств или психотропных веществ свидетельствуют действия лица, принявшего наркотики или психотропные вещества на временное хранение по просьбе или поручению другого лица, при понимании фактического характера и свойств предметов. При доказывании умысла лица на приобретение предмета преступления весьма важное значение имеет четкое выяснение источника приобретения предмета.

Как показало изучение материалов судебной и следственной практики ряда регионов, по-прежнему, недостатком следствия, а в некоторых случаях и суда, является формулировка «приобретение наркотических средств в неустановленное время», которая ведет к изменению обвинения и исключению одного из квалифицирующих признаков ст. 228 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 8; Рос. газета. 2010. 30 декабря.

Нужно обратить внимание на то, что при вменении признака приобретения наркотических средств, время приобретения наркотических средств должно быть органами предварительного расследования установлено и доказано, как того требует ст. 73 УПК РФ.

Формулировка обвинения «приобретение в неустановленное время» влечет исключение данного квалифицирующего признака, поскольку в соответствии со ст. 78 УК РФ имеются определенные сроки освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. А так как при данных обстоятельствах невозможно установить время совершения преступления и доказать, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли, суды исключают квалифицирующий признак приобретения наркотических средств.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги¹.

При установлении фактических действий и доказывании умысла на хранение данных предметов преступления нужно учитывать обстоятельства хранения, при которых умысел у лица на хранение запрещенного вещества возникает в отсутствие каких - либо уговоров, склонения и иных способов подстрекательства и провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, например:

1) нахождение предмета в пределах частного дома с ограниченным доступом², либо в пределах территории, участка местности, которым обычно пользуется только виновный или члены его семьи³;

2) нахождение предмета в пределах личных вещей;

3) нахождение предмета в собственной автомашине;

4) нахождение предмета в естественных полостях человеческого тела;

5) нахождение предмета в пределах участка местности, где находился виновный после изготовления наркотика и его перепрятывания в тайник;

6) нахождение предмета в ручной клади или багаже, принадлежащем

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С.5. Отметим, что ранее в аналогичном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (утратило силу в связи с принятием нового постановления от 15 июня 2006 г. № 14) присутствовало аналогичное определение хранения без цели сбыта, но отмечалось, что «ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности» // См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7. С.4.

² Приговор Облученского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело №1-80/2012.

³ Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-14/2012.

данному лицу;

7) наличие наркотика при следовании из определенного места, где обычно осуществляется сбор наркотикосодержащих растений и т.п.)¹;

8) имеются следы на руках или одежде после сбора руками растительной массы, содержащей наркотические вещества;

9) имеется фиксация сотрудниками полиции и отражение в служебной документации факта сброса лицом наркотика²;

10) имеется изъятие на сброшенном предмете следов пальцев рук, оставленных задержанным лицом и др.

В целом, такие действия находят правильную юридическую оценку и данные обстоятельства подтверждаются в том числе протоколами осмотра места происшествия, показаниями лица в качестве подозреваемого³.

Отметим, что приобретение и хранение рассматриваемых предметов является признаком только того преступления, которое предусмотрено данной статьей. Поскольку данные действия не отражены в качестве признака преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, то приобретение и хранение наркотических средств или психотропных веществ в целях последующего сбыта надлежит расценивать как приготовление к сбыту и квалифицировать содеянное по ст. 228-1 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ.

После действий в виде приобретения или хранения наркотического средства может возникнуть умысел на реализацию данного предмета преступления. В таких случаях совокупность преступлений также отсутствует и действия виновного следует квалифицировать также по ст. 228-1 УК РФ.

Например, Ш. имея умысел на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, прибыла в ФБУ КП-4 УФСИН России по ЕАО, где умышленно, незаконно должна была сбыть И. наркотическое средство – гашишное масло (масло каннабиса) весом 14,13 гр., относящееся к особо крупному размеру, однако довести свой преступный умысел до конца не смогла по независящим от нее обстоятельствам, поскольку была задержана сотрудниками милиции, наркотическое средство было обнаружено и изъято у Ш. в ходе личного досмотра. Дополнительно, органами предварительного следствия Ш. обвинялась в том, что с февраля 2010 года, имея умысел, направленный на незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, незаконно без цели сбыта хранила при себе наркотическое средство – гашишное масло (масло каннабиса) весом 14,13 гр., относящееся к особо крупному размеру наркотического средства. По этому эпизоду ее действия квалифицировались по ч.2 ст.228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, в особо крупном размере.

И показаний подсудимой в судебном заседании следует, что наркотическое средство она после изготовления хранила для передачи его И., поскольку собиралась выехать к нему в ближайшие дни, а не для личного потребления. Аналогичные обстоятельства она указывала при написании явки с повинной и при очной ставке, был сделан вывод о том, что ч.2 ст.228 УК РФ не содержит состав преступления за хранение наркотического средства с целью его сбыта, то есть действия подсудимой были направлены и охватывались единым умыслом на сбыт наркотического средства, поэтому дополнительной квалификации по ч.2 ст.228 УК РФ не требуется⁴.

¹ Приговоры Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовные дела № 1-245/2012, 1-243/2012, 1-105/2012.

² Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-50/2012.

³ Встречаются также судебные решения, когда об умысле на приобретение и хранение свидетельствует предположительное знание о характере перевозимого вещества (находящееся в банке наркотическое средство в особо крупном размере - гашишное масло (масло каннабиса) массой 400,0 гр.), упакованное в желтый сверток // Приговор Смидовичского районного суда 8 июля 2008 года в отношении Б.

⁴ Приговор Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области от 29 апреля 2010 года в отношении Ш.

При одновременном приобретении наркотических средств и их хранении в различных местах имеется единый умысел на их незаконный оборот и деяние следует квалифицировать как единое преступление. Как показывает анализ доступных материалов следственной и судебной практики, в ряде случаев при наличии единого преступного деяния виновному зачастую необоснованно инкриминируется два состава преступлений, предусмотренных чч. 1 или 2 ст.228 УК РФ.

Такие ситуации имеют место в случаях, если лицо имеет умысел на приобретение в одно и то же время наркотического средства, которое затем хранит в доме и надворных постройках. Несмотря на то, что данное наркотическое средство было изъято сотрудниками правоохранительных органов в разное время, действия виновного надлежит квалифицировать как один эпизод по чч. 1 или 2 ст.228 УК РФ (в зависимости от массы наркотического средства). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что аналогичный подход при квалификации должен быть и в случаях изъятия наркотического средства, хранящегося в одном месте (например, по месту жительства), но в разное время. При этом обстоятельствами, свидетельствующими об умысле лица на совершение одного состава преступления, предусмотренного чч. 1 или 2 ст.228 УК РФ (в зависимости от массы наркотического средства) может служить:

- 1) совпадение наркотических средств по химической структуре или единому источнику происхождения;
- 2) установленные обстоятельства приобретения единой массы (время, место, конкретное лицо - сбытчик и др.);
- 3) установленные обстоятельства хранения общей массы наркотического средства по частям в разных местах¹.

В настоящее время во многих регионах Российской Федерации сложилась практика, согласно которой, при едином умысле на приобретение наркотического средства (например, наркотикосодержащих растений) и последующего изготовления из них другого наркотического средства (например - гашишного масла) совокупность преступлений отсутствует и речь идет об одном эпизоде совершения преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ.

Например, Ч. незаконно изготовил и хранил без цели сбыта наркотическое средство в особо крупном размере. В ноябре 2011 года, Ч. имея умысел на незаконные изготовление и хранение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере, находясь в лесном массиве, расположенном в окрестностях с. Валдгейм, Биробиджанского района, ЕАО, из ранее собранной дикорастущей конопля, незаконно изготовил наркотическое средство - гашишное масло (масло каннабиса) весом 111,11 грамма, что относится к особо крупному размеру, которое незаконно хранил в земле на месте изготовления до 18 января 2012 года, то есть до момента, когда прибыв на место хранения, он изъяс вышеуказанное наркотическое средство из тайника и поместил в дорожную сумку, с которой произвел посадку в неустановленный следствием маршрутный автобус, на котором прибыл в г. Биробиджан, ЕАО, где в этот же день, около 09 часов 00 минут,

¹ При этом деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 228 или ч. 2 ст. 228 УК РФ в зависимости от наибольшей массы определенной вида наркотического средства. Например, если по месту жительства без цели сбыта хранится героин массой 0,6 грамма (крупный размер), и марихуана в особо крупном размере, то деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 228 УК РФ, так как умысел виновного направлен на одновременное хранение наркотических средств разного вида.

находясь на автовокзале, он был выявлен сотрудниками полиции, после чего вышеуказанное наркотическое средство было обнаружено и изъято¹.

В то же время такая квалификация должна зависеть от того, установлен ли единый умысел на совершение таких действий. В ситуациях, когда между временем сбора и изготовлением имеется значительный разрыв во времени, либо умысел на изготовление гашишного масла возник при последующем сборе другой части наркотикосодержащих растений деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ (по факту приобретения первой части наркотика), ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ (по факту приобретения последующей части наркотика изготовления из него гашишного масла).

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, перевозкой рассматриваемых предметов без цели сбыта являются умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»². Указание на умышленный характер действий связано с необходимостью установления понимания лицом особенностей предмета и обстоятельств его перевозки.

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления – незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела³.

Например, по одному из дел было указано, что Б. приобрел наркотическое средство для личного потребления и привез его к месту жительства на попутной автомашине. Сделан вывод о том, что при таких обстоятельствах в

¹ Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-220/2012.

² П. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С.5.

³ Там же. С. 5.

действиях Б. отсутствует незаконная перевозка наркотических средств¹, кроме того умысел на перевозку (ст. 228 УК РФ) отсутствует при перемещении предмета преступления в небольшом количестве для личного потребления, когда виновный специально для этого транспортное средство не использует, а перевозит предмет преступления лишь в силу того, что приобрел наркотик в пути при возвращении из отпуска.

Возникает вопрос о том, есть ли признаки незаконной перевозки без цели сбыта, если имеет место не следование к предполагаемому месту употребления наркотического средства или месту жительства (например, как в приведенных выше случаях – поездка с рынка к месту жительства на попутной автомашине, поездка в поезде и т.п.), а случаи, когда лицо, приобретая наркотическое средство в утреннее время, имеет его при себе в течение дня и ездит с ним на автомашине, чтобы употребить вечером.

В таких случаях действия лица вряд ли можно квалифицировать по ст. 228 УК РФ как незаконная перевозка наркотических средств без цели сбыта, поскольку не было ни направленности умысла на перемещение наркотического средства из одной точки в другую, ни фактические обстоятельства перевозки, ни малое количество, ни место нахождения наркотических средств не свидетельствуют об умысле на перевозку. То есть, приобретение наркотика для личного потребления, хранение его при себе, и то, что лицо использует транспортное средство как средство передвижения по городу или к месту жительства, а не для перевозки наркотиков свидетельствует об отсутствии признаков данного преступления.

Очевидно, лишь специальное размещение наркотического средства в автомашине, например, в отсеке, расположенном между крышкой и горловиной бензобака автомобиля, под капотом автомашины, под сиденьем в салоне, и т.п., а также его размещение в целях следования на значительное расстояние при себе (в одежде, сумке и т.п.) свидетельствует о признаках незаконной перевозки, так как речь идет о понимании лицом характера действий по сокрытию предмета преступления, а также помещение такого предмета в место, исключающее возможность быстрого и легкого доступа к нему.

Перевозку следует отличать от хранения во время поездки небольшого количества наркотического средства или психотропного вещества, предназначенного для личного потребления. Зачастую у правоприменителей возникают вопросы относительно разграничения таких составов преступлений, как незаконная перевозка наркотических средств без цели сбыта и незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств во время поездки лица. В данных ситуациях необходимо исходить из направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

В ситуациях, когда, например, лицо приобрело путем сбора наркотическое средство – марихуану, небольшого объема для личного употребления и

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 17.; 2003. № 9. С. 22-23 и др.

перевозило его к месту жительства, действия виновного следует расценивать как хранение наркотических средств при себе во время поездки, это же относится к случаям фактического перемещения наркотика даже в особо крупном размере, который фактически является небольшим количеством для данного наркопотребителя с учетом длительности потребления им наркотика, требуемой суточной дозы. В ситуациях, когда лицо перевозит наркотическое средство в особо крупном размере, но при этом в небольшом размере с учетом суточной потребности, при этом его скрывает в тайнике, при отсутствии умысла на сбыт наркотических средств, его действия следует квалифицировать расценивать как приобретение и хранение наркотических средств.

При установлении умысла виновного на незаконный оборот данных предметов значительное внимание нужно уделять установлению внутреннего психического отношения к факту хранения и перевозки данных предметов, а также осознанию возможности их дальнейшего хранения, что необходимо для решения вопроса о добровольности выдачи предметов.

Обычно анализ вопросов добровольной сдачи наркотических средств в случаях уголовно-процессуального или административно-правового задержания особой сложности не представляет, так как при этих обстоятельствах в случае *отсутствия у лица реальной возможности* распорядиться наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами иным способом (хранить, оставить при себе, в личных вещах, в задержанном и досматриваемом транспортном средстве и др.) добровольной сдачи наркотических средств нет. Сложной является оценка иных действий сотрудников правоохранительных органов, не связанных с непосредственным задержанием виновных лиц.

Например, при перекрытии дороги на 9 километре трассы Биробиджан-Ленинское, пролегающей в местности, где наркоманы обычно собирают дикорастущие растения, сотрудниками милиции при проведении специальных мероприятий по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, был остановлен автомобиль под управлением К. В качестве пассажиров в салоне автомобиля находились Б. и П. Данный автомобиль был остановлен за нарушение водителем правил дорожного движения, которое выразилось в том, что в правом нижнем углу лобового стекла автомобиля отсутствовал талон государственного технического осмотра. Сотрудники милиции указали К. на нарушение административного законодательства и попросил его предъявить документы. В это же время сотрудники уголовного розыска, представившись и предъявив служебное удостоверение, разговаривали с пассажирами автомобиля и один из них громко задал вопрос водителю и пассажирам, имеются ли у них при себе, либо в автомобиле запрещенные к перевозке предметы: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и наркотические средства, и если таковые имеются, то предлагается их выдать добровольно. На данный вопрос П. и Б. промолчали, а водитель К. ответил, что при нем и в его автомобиле таких предметов нет. После чего водителю автомобиля К. был задан вопрос, имеется ли у пассажиров ручная кладь. К. ответил, что у пассажиров имеется ручная кладь, которая находится в багажнике автомобиля. При осмотре багажника, в спортивной сумке, принадлежащей П., была обнаружена конопля, которую П. нарвал совместно с Б. для личного употребления в окрестностях с. Бабстово¹.

Разумеется, в приведенной ситуации добровольной сдачи наркотика не могло иметь место, так как П. и Б., хотя и не задерживались в уголовно-процессуальном или административно-правовом порядке, но осознавали не-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 278431, находившемуся в производстве СО при ОВД по г. Биробиджану и Биробиджанскому району Еврейской автономной области в 2009 году.

возможность дальнейшего хранения наркотического средства, которое было бы обнаружено в любом случае при проверке автомашины. С другой стороны, наличие у пассажиров не сумки с марихуаной в багажнике, но иного вида наркотика (например, героина при себе или в салоне автомашины) и отсутствие действий сотрудников милиции по личному досмотру П. и Б. или досмотру автомашины, предполагают возможность дальнейшего беспрепятственного хранения наркотика виновными. Следовательно, если они, испугавшись возможного задержания и уголовной ответственности, выдают героин, такая сдача наркотика, по смыслу закона, считается добровольной.

При установлении умысла на изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта с разъяснениями следует опираться на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п.9 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» №14 от 15 июня 2006 года. В отдельных примерах из практики подчеркивается проблема установления признаков изготовления¹. Под изготовлением следует нужно понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов².

Имеют место случаи, когда действия, связанные с термической обработкой конопли и изготовлением из неё марихуаны, органы следствия и суд необоснованно расценивают как изготовление наркотического средства. Например, встречаются ситуации, в которых действия, связанные с термической обработкой марихуаны, после которой не произошло изменение химического состава, расцениваются как незаконное изготовление наркотического средства. Между тем, если, согласно заключению химической экспертизы, после термической обработки наркосодержащего растения не произошло изменение химического состава наркотического средства, действия виновного по термической обработке следует рассматривать как способ употребления наркотического средства.

Нужно отметить важный момент, который состоит в том, что действия лица, разбавившего приобретенное им наркотическое средство, но не

¹ Неверные выводы об изготовлении наркотического средства следующие: 1) виновный Я. оборвал на окраине города стебли дикорастущей конопли, измельчил ее и хранил для собственного употребления; 2) М. было предъявлено обвинение в том, что он собрал в степи дикорастущую коноплю, высушил ее и хранил дома, не имея цели сбыта; 3) действия осужденного, начинившего измельченной марихуаной гильзы двух папирос, суд расценил как изготовление наркотического средства. Наоборот, верные примеры: 1) заполнение марихуаной освобожденной от табака гильзы сигареты нельзя считать изготовлением наркотического средства; 2) С., приобретя наркотическое средство – опий, смешал его в кружке с водой, ангидридом уксуса и довел до кипения, после чего полученной смесью намеревался сделать себе инъекцию, но был задержан сотрудниками милиции; 3) по другому делу суд указал, что А. не изготовил наркотическое средство, а приготовил его для употребления. См.: Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 10. С.6.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С.5.

изменившего его химический состав, приспособившего для удобства употребления (измельчение, просеивание, просушка и т.п.) не могут рассматриваться как изготовление наркотического средства¹.

Так, Чантиев для личных целей собрал листья и соцветия дикорастущей конопли, затем высушил и измельчил их кустарным способом, получив наркотическое средство - марихуану - общим весом 3760 г, которое хранил в трех пакетах в подполе своего дома. Президиум Верховного Суда РФ указал следующее. По смыслу закона под незаконным изготовлением наркотических средств следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ, из числа включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Как видно из материалов дела, в том числе из показаний Чантиева и заключения экспертов, проводивших судебно-химическую экспертизу, листья и соцветия конопли были измельчены руками путем просеивания через сито. По словам Чантиева (это согласуется и с актом экспертизы), он не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика, поскольку растение высохло естественным путем, а просеивание листьев конопли через сито не повлияло на очистку полученного вещества от посторонних примесей и повышение концентрации наркотического средства. При таких обстоятельствах следует признать, что в действиях Чантиева отсутствует состав незаконного изготовления наркотических средств².

По другому уголовному делу отмечено, что в каждом конкретном случае, помимо оценки действий виновного, необходимо устанавливать и направленность его умысла, стремился ли он своими действиями получить вещество, содержащее повышенную концентрацию наркотического средства, либо такую цель перед собой не ставил...Измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении. Таким образом, действия Ш. нельзя признать изготовлением наркотика и они правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта³.

Об умысле на изготовление наркотического средства могут свидетельствовать:

- 1) задержание виновного с предметами, необходимыми для изготовления наркотического средства (например, с бутылками растворителя);
- 2) задержание в процессе изготовления на месте преступления;
- 3) упаковка изготовленного наркотика пакет и предметы одежды с последующим изъятием на пакетах следов пальцев рук, оставленных задержанным лицом и др.;
- 4) наличие специальных познаний об изготовлении наркотика (например, дезоморфина) только у данного лица.

В следственной и судебной практике допускаются ошибки при установлении умысла при разграничении таких деяний, как изготовление и переработка наркотических средств. Ответ на вопрос, какое из них имело место, зависит от предмета этих деяний, который для каждого из них достаточно четко определен в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Из этого следует, что предметом, на который осуществляется воздействие с целью изготовления наркотического средства, являются: наркотикосодержащие растения, лекарственные вещества, химические вещества, иные вещества.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5. С. 15.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 3. С. 17.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 5. С. 12-13.

Под переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм. Отмечается, что измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Кроме того, специально обращено внимание на то обстоятельство, в соответствии с которым, для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами¹.

Из этого следует, что в качестве предмета переработки применяется только наркотическое средство, из которого вырабатывается другое, либо происходит его очистка или в нем повышается концентрация наркотика, психотропного вещества. Таким образом, изготовление отличается от переработки не только по предмету, но и по цели, результату. При изготовлении преследуется цель получить из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ наркотические средства, включенные в перечень наркотических средств. Цель переработки – из изготовленного или приобретенного наркотического средства, находящегося в твердом или жидком состоянии и содержащего одно или несколько наркотических средств, получить другое наркотическое средство либо в имеющемся повысить концентрацию наркотика путем очищения от посторонних примесей.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», обоснованно отмечено, что «ответственность по части 1 статьи 228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта как за окон-

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 5-6.

ченное преступление наступает с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания»¹.

Изготовление и переработку наркотических средств следует ограничивать от приготовления, то есть приведения их в состояние, удобное для употребления (перорально, внутривенно, подкожно), поскольку при этом не образуется другое наркотическое средство и не происходит его очистки или повышения в нем концентрации наркотика².

Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, при этом нужно принимать во внимание и положения ч. 2 ст. 252 УПК РФ о том, что изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. При использовании «обвинительного уклона» при квалификации действий сбытчика, когда деяние по факту хранения небольшого количества наркотика для личного потребления необоснованно расценивается как часть действий, направленных на сбыт, возможна такая ситуация, при которой в суде действия лица могут быть переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 1 или 2 ст. 228-1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 или 2 ст. 228-1 и ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ.

Например, суд, не соглашаясь с позицией государственного обвинителя о том, что часть обнаруженной в доме у П. марихуаны входит в общую массу наркотического средства, которое осужденный намеревался сбыть, установил, что наркотик массой 10,724 грамма, изъятый при обыске в жилище, осужденный приобрел и хранил для личного потребления, поэтому квалифицировал эти действия, помимо ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, дополнительно по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта в крупном размере. При этом суд указал в приговоре, что данная квалификация действий П. не ухудшает его положение, поскольку масса сбытого в ходе проверочной закупки 10 сентября 2009 года наркотического средства уменьшилась. Однако, Верховный Суд РФ обоснованно указал, что по смыслу закона, **существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения**. Таким образом, квалифицируя действия П., совершенные им 10 сентября 2009 года, дополнительно по ч. 1 ст. 228 УК РФ, суд увеличил объем предъявленного обвинения. Исследование вопроса о наличии у П. умысла на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, выходит за пределы судебного разбирательства по настоящему уголовному делу и нарушает право осужденного на защиту, поскольку П. был лишен возможности защищаться от него, приводить свои доводы и представлять доказательства, опровергающие данное обвинение. В связи с этим, осуждение П. по ч. 1 ст. 228 УК РФ было исключено из приговора³.

Для того, чтобы избежать подобной ситуации, на стадии предварительного расследования необходимо вменять признаки сбыта наркотического средства определенной массы с учетом хранения по месту жительства части массы этого же наркотика **только при наличии объективных данных, подтверждающих умысел виновного на совершение действий с общим объемом наркотического средства**. В аналогичных ситуациях более правиль-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С.6.

² Иванов И. Разграничение понятий «изготовление» и «переработка» наркотических средств // Законность. 2001. № 8. С. 38.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 47-Д11-8// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.

ной является первоначальная квалификация действий виновного по ч. 3 ст. 30, ч. 1 или 2 ст. 228-1 УК РФ и ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ ОБ УМЫСЛЕ НА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

2.1. Общие вопросы установления умысла на сбыт рассматриваемых предметов преступлений

Вопросы оценки умысла на сбыт также представляют особую сложность в правоприменительной практике, поэтому следует обращать внимание на трактовку понятия сбыта, данную Верховным Судом РФ¹.

Традиционно считается, что умысел на сбыт устанавливается, исходя из совокупности объективных обстоятельств. Верховным Судом РФ подчеркивается, что об умысле на сбыт указанных средств, веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, могут свидетельствовать **при наличии к тому оснований:**

- 1) их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим;
- 2) их количество (объем);
- 3) размещение в удобной для сбыта расфасовке²;
- 4) наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

К дополнительным критериям, которые выработаны судебной и следственной практикой, могут быть отнесены:

- 1) ранее имевшие место и зафиксированные факты участия лица в системе незаконного оборота данных предметов, что подтверждается, например, свидетельскими показаниями или показаниями самого виновного³;

¹ Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

² Например, о цели сбыта наркотических средств может свидетельствовать не только факт хранения значительного размера, но и использование характерной тары – упаковки в фольгу, обеспечивающей быстрый сбыт, и нахождения определенного количества свертков героина у виновного при себе в момент продажи.

³ При этом, как показал анализ ряда материалов уголовных дел, изъятие по месту жительства у сбытчика наркотического средства, например, марихуаны, весом 800 грамм не может иметь решающего значения для установления умысла на приготовление к сбыту данной массы, так как даже если имело место приобретение значительного количества наркотического средства, расфасовка его в удобную для хранения и реализации упаковку и неоднократный за денежное вознаграждение сбыт его другому лицу, то эти обстоятельства сами

- 2) устойчивость связи между данным лицом и потребителем;
- 3) большой объем и невозможность употребления изымаемого объема наркотического средства в короткий срок;
- 4) лицо не является полинаркоманом и не употребляет наркотик определенного вида, который изъят;
- 5) употребление другим лицом или нахождение у него наркотического средства, идентичного изъятому у виновного;
- 6) имеющаяся информация и последовательные показания виновного о том, что наркотическое средство предназначалось для другого лица;

К. совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. Так, 04 февраля 2009 года К., поместив себе под одежду упакованное в полимерный материал наркотическое средство - гашишное масло общей массой 16,5 г, с целью его незаконного сбыта, в утреннее время выехал на рейсовом автобусе в город Биробиджан, где должен был передать указанное наркотическое средство неустановленному следствием лицу. Однако свой преступный умысел К. до конца довести не смог по независящим от него обстоятельствам, так как в тот же день около 14 часов 25 минут, на территории автовокзала в городе Биробиджане, расположенного по ул. Калинина, 2, при выходе из автобуса был задержан сотрудниками милиции, а указанное наркотическое средство весом 16,5 г было обнаружено и изъято у него при личном досмотре. На вопросы сотрудников милиции как в момент задержания, так и перед началом личного досмотра «Имяются ли у него наркотики» он, испугавшись уголовной ответственности, отвечал, что наркотиков у него нет. Когда в ходе личного обыска у него было обнаружено упакованное наркотическое средство, он сразу же рассказал, что вез их по просьбе Б. для передачи ему в г. Биробиджане через неизвестное лицо, которое должно было его встретить.

Был сделан вывод о том, что с учетом действующего уголовного законодательства, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства в целях их последующего сбыта, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств. В судебном заседании с достоверностью было установлено, что К. перевозил наркотическое средство из с. Ленинское в г. Биробиджан для последующей передачи данного наркотического средства Б. через неустановленное лицо¹.

- 7) чистота наркотического средства по химической структуре;
- 8) значительное стоимостное выражение изымаемого наркотического средства, что предполагает значительную сложность самостоятельного приобретения данным лицом.

Последние два признака успешно используются при доказывании умысла на сбыт при осуществлении действий с героином.

Однако, следует подчеркнуть, что решающего значения для правоприменителей данные обстоятельства иметь не могут, эти критерии следует анализировать в совокупности.

Сам по себе факт обнаружения у задержанных большого количества наркотического средства однозначно не указывает на цель его сбыта, так как при установлении умысла на сбыт важно приводить в материалах дела какие-либо данные о том, что наркотическое средство, обнаруженное и изъятое у осужденного, было приобретено им именно с целью последующего сбыта.

по себе не могут подтверждать вину лица по эпизоду хранения марихуаны, весом 800 грамм. А, следовательно, при отсутствии других данных по делу, такие действия образуют состав незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ.

¹ Приговор Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области от 3 июня 2009 года в отношении К.

По приговору суда Л. был признан виновным и осуждён за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Как отметил Верховный Суд РФ, по смыслу закона, само по себе большое количество обнаруженного у виновного наркотического средства, не может свидетельствовать о наличии у него умысла на сбыт наркотического средства. Из материалов дела следует, что героин, обнаруженный у Л., не был расфасован по дозам, весов и других предметов, необходимых для приготовления к сбыту наркотического средства, у осуждённого обнаружено не было, как не были установлены и лица, которым Л. мог попытаться сбыть героин, отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что у сотрудников наркоконтроля имелась информация о Л., как о возможном сбытчике наркотического средства. Как видно из показаний свидетеля П. у них имелась лишь информация о том, что Л., употребляющий наркотические средства, должен будет находиться в районе, имея при себе героин в особо крупном размере. Их оперативно-розыскные мероприятия были направлены на пресечение незаконного хранения наркотического средства Л. Указание на то, что количество изъятого наркотического средства составляет около 1250 разовых доз, не основано на материалах дела, поскольку наркотическое средство не расфасовывалось по дозам и, само по себе, также не свидетельствует о приготовлении к сбыту данного наркотического средства¹.

Важный характер имеет изучение всех данных по делу, а также показаний самого задержанного, которые необходимо соотносить с фактическими обстоятельствами. При установлении умысла виновного следует принимать во внимание, что приобретение и хранение наркотического средств лицом, которое само употребляет наркотики, зачастую не может свидетельствовать о цели последующего сбыта наркотического средства, так как наркотик может быть приобретен «с запасом», то есть на определенное время вперед.

Приведем в связи с этим пример, в котором даже факт наличия особо крупного размера двух видов наркотических средств и факт предшествующего сбыта наркотика, все же не были положены в основу вывода об умысле на сбыт.

Так, Г. незаконно сбыв С. наркотическое средство – героин массой 1,50 грамма. Кроме того, Г. приобрел гашиш массой 88,3 грамма, а также героин массой 68,79 грамм, и положил их в баню. Судом было установлено, что Г. замечался в употреблении наркотических средств, изъятый героин и гашиш хранился у него в не расфасованном виде, единой массой, каких-либо инструментов, материалов предназначенных для расфасовки наркотических средств не обнаружено, качественная экспертиза изъятого героина не проведена, идентичность героина изъятого у С. и изъятого у Г. не установлена. Вывод экспертизы о наличии следовых количествах наркотических средств на смывах с рук Г. также не свидетельствует о том, что изъятые наркотические средства были приготовлены в целях дальнейшего сбыта. В связи с изложенным суд квалифицировал действия Г. по ч.2 ст.228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, без цели сбыта наркотических средств, совершенное в особо крупном размере.

Кроме того, изъятие у наркомана двух частей наркотического средства также не может однозначно свидетельствовать о цели последующего его сбыта.

А. приобрел полиэтиленовый сверток с героином общей массой 3, 534 грамма, что относится к особо крупному размеру, спустился на один пролет лестничной площадки, где отсыпал часть героина в фольгу от сигарет и у него получилось два свертка. Затем один полиэтиленовый сверток с оставшимся героином положил в левый носок, а фольгированный сверток положил в правый носок. Действия А. следует правильно квалифицировать по ч.2 ст.228 УК РФ, то есть незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в особо крупном размере.

Очень часто изменяется квалификация действий виновных лиц, которые перевозят значительное количество наркотических средств. Первоначальная

¹ Определение суда надзорной инстанции от 6 марта 2012 года № 70-Дп12-3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.)

квалификация связана с обоснованием направленности умысла на сбыт и может выглядеть таким образом - ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, либо ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. Однако, задержанные лица в ходе предварительного расследования и судебного заседания могут утверждать, что неизвестные лица предложили за денежное вознаграждение перевезти наркотическое средство, а затем передать им или оставить в ином месте.

Между тем, сложившаяся в Российской Федерации судебная и следственная практика указывает на то, что при отсутствии иных данных, подтверждающих наличие умысла лица на последующий сбыт наркотического средства, действия лица квалифицируются по ч.ч.1 или 2 ст. 228 УК РФ (в зависимости от массы наркотического средства) - перевозка наркотических средств без цели сбыта. При этом в качестве выводов часто отмечается, что каких-либо бесспорных доказательств, свидетельствующих об умысле лица на приготовление наркотического средства к незаконному сбыту не имеется.

Зачастую позиция защиты состоит в том, что лицо не имеет умысла на сбыт наркотических средств, а только оказывает помощь потребителям в его изготовлении из лекарств (например, дезоморфина) или из растительных веществ (например, гашишного масла), принесенных последними. По мнению ряда практических работников, виновные в таких случаях действуют по просьбе и в интересах потребителей, выступавших в роли покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия - проверочная закупка.

При этом приобретатели обычно могут быть осведомлены о том, что наркотического средства у лица, изготавливающего наркотик нет, как нет и ряда соответствующих ингредиентов для его изготовления (например, при изготовлении дезоморфина у изготовителя могут иметься только определенные химические вещества или необходимые для изготовления предметы, но может не быть лекарственных препаратов, из которых изготавливается наркотик).

В таких случаях действия изготовителя наркотика, передавшего готовый наркотик другим лицам, приносящим с собой определенные вещества для изготовления наркотика следует квалифицировать как сбыт наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ), так как в процессе изготовления получено новое вещество, выступающее предметом преступления, которым фактически владеет изготовитель наркотика, но не его потребители¹.

Об умысле на совершение действий, направленных на сбыт могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1) изготовление, приобретение, перевозка или хранение наркотического средства в значительном объеме;

¹ Противоположный подход обозначен в надзорном определении Верховного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 46-Д11-10 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана. Согласно данному документу, в таких ситуациях признаки сбыта отсутствуют, лицо должно нести ответственность по ст. 228 УК РФ, но поскольку в конкретной ситуации масса наркотического средства - дезоморфин не составляла крупного размера, в деяниях лица отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 228 УК РФ, а усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

2) наличие специальных приспособлений (химических реактивов, колб, специальных холодильников и др. предметов) для изготовления или производства в больших объемах;

3) наличие по месту жительства или при себе мерных приспособления для взвешивания и фасовки наркотика по частям;

4) ранее имевшие место и зафиксированные факты участия лица в системе незаконного оборота данных предметов (например, частое использование ж/д транспорта определенного маршрута, когда перевозчик многократно в течение короткого времени пересекает границы субъектов РФ или государственную границу РФ, имевшийся до этого времени факт привлечения к уголовной ответственности за аналогичные действия с данным веществом, в частности схожие обстоятельства перевозки и т.п.);

5) невозможность самостоятельного употребления изымаемого объема наркотического средства в короткий срок;

6) чистота наркотического средства по химической структуре;

7) значительное стоимостное выражение изымаемого наркотического средства;

8) наличие данных об «отправляющей» стороне и данных, свидетельствующих о лицах, которым предназначалась передача или перевозимый предмет;

9) наличие значительной массы предметов преступления, предназначенных для реализации в связи с особенностями расфасовки, вида предмета преступления и др. (например, при изъятии множества пакетиков с курительными смесями различной массы и под различными торговыми наименованиями и др.);

10) факт нахождения виновного на иждивении;

11) отсутствие у осуждённого в момент задержания наркотического опьянения;

12) отсутствие постоянного источника работы или доходов;

13) неупотребление задержанным лицом наркотических средств, психотропных веществ.

14) разделение по частям предмета преступления и помещение одной части в легкодоступное место в одежде, автомашине, доме (для быстрой реализации), а другой части в труднодоступное место (для последующей реализации или использования)¹.

¹ Между тем, даже если виновный последовательно дает показания о том, что оставил первую часть предмета преступления для личного потребления, а фактически установлено, что имелась договоренность с иными лицами на реализацию в других случаях, то его действия следует квалифицировать по факту хранения оставшейся части предмета преступления как приготовление к сбыту (ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ).

2.2. Вопросы установления умысла на сбыт предметов как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений

В абз. 6 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дано разъяснение относительно того, что если «лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ»¹.

Очевидно, в этой части постановления речь идет о наличии единого продолжаемого преступления, поскольку вышестоящая судебная инстанция в приведенном разъяснении указала на такие признаки, как:

- 1) единый умысел на сбыт предмета в крупном или особо крупном размере;
- 2) несколько приемов сбыта, при которых не удается реализовать предмет преступления в крупном или особо крупном размере;
- 3) части реализованного объема не образуют крупный и особо крупный размер.

Анализ современной региональной судебной и следственной практики, а также практики Верховного Суда Российской Федерации показывает, что содержание абз. 6 п. 12 приведенного постановления зачастую понимается расширительно.

Так, предложенный для единых продолжаемых преступлений этот вариант квалификации, к сожалению, распространяется также на случаи:

- 1) любых фактов сбыта наркотика в несколько приемов (если производится ОРМ в виде проверочной закупки);
- 2) любых фактов сбыта (если производится ОРМ в виде проверочной закупки), когда имеется последующее изъятие у виновного предмета преступления, которое он незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает в целях последующего сбыта;
- 3) любого количества фактов сбыта имевшегося наркотического средства одной массы (объема, сходного по химической структуре).

Таблица № 1

№ п/п	Вид ситуации	Подход к квалификации
1.	факты сбыта наркотика в несколько приемов (если производится ОРМ в виде проверочной закупки)	<i>(в таких случаях производится квалификация по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ и дается обоснование такой квалификации посредством указания на признаки единого про-</i>

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

		<i>должаемого преступления);</i>
2.	факты сбыта (если производится ОРМ в виде проверочной закупки), когда имеется последующее изъятие у виновного предмета преступления, которое он незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает в целях последующего сбыта	<i>(производится квалификация только по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ, когда приготовительным действиям не дается самостоятельная оценка и они охватываются составом покушения);</i>
3.	значительное количество фактов сбыта имевшегося наркотического средства одной массы (объема, сходного по химической структуре)	<i>(при проведении ОРМ в виде проверочной закупки производится квалификация по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ и дается обоснование такой квалификации посредством указания на признаки единого продолжаемого преступления, поскольку по мнению правоприменителей, «...виновный действовал с единым умыслом, направленным на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства»).</i>

При таком подходе, по сути, вне поля зрения зачастую остается факт хранения наркотических средств в целях их последующего сбыта (ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ), так как судами предлагается при квалификации по ч. 3 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ учитывать в рамках данного эпизода и приготовление к сбыту оставшегося наркотического средства¹.

При установлении умысла на совершение данных преступлений в таких случаях следует принимать во внимание, что совершение сбытчиком действий в несколько приемов, охватываемых единым умыслом образует признаки единого продолжаемого преступления. Если содеянное представляет собой единое продолжаемое преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление, то не вызывает сомнений правильность квалификации действий как одного эпизода покушения на сбыт (ч. 3 ст. 30 УК РФ) в том числе и в случае задержания сбытчика при проверочной закупке (или нескольких проверочных закупках, проводимых для подтверждения действий по сбыту наркотика).

Например, это те ситуации, когда сбытчиком и приобретателем оговаривается сбыт (и, соответственно, приобретение) определенной части наркотика в несколько приемов, когда в первый раз наркотик продается «на пробу», но лица задерживаются при выполнении одного из нескольких (как правило, последующих) действий по передаче предмета преступления. Либо это случаи, когда приобретатель договаривается о приобретении наркотических средств в определенном объеме, фактически сбытчик реализует имеющееся у него наркотическое средство в данный момент количество, а, затем, взяв оставшуюся часть у поставщика продает (передает) оставшуюся часть. Таким образом, единый

¹ Более того, существуют такие решения Верховного Суда РФ, в которых предлагается (несмотря на наличие факта покушения на сбыт наркотического средства) деяние квалифицировать как приготовление к сбыту // Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2010 № 18-ДПР10-35 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана. **Данный подход Верховного Суда РФ, отраженный в этом решении представляется ошибочным, так как ненаказуемыми оказываются действия лица, связанные с фактической реализацией предмета преступления.**

умысел при продолжаемом сбыте наркотического средства, нужно понимать как единый определенный умысел на сбыт в несколько приемов конкретной (определенной части) наркотика, что может быть достигнуто при заранее сделанной с потребителем договоренности о продаже по частям.

Намерение сбыть, например, 100 грамм наркотического средства, может быть достигнуто при выполнении многих самостоятельных действий, в течение длительного периода времени, может происходить сбыт разным лицам и др. Поэтому фактическое существенное отличие данных самостоятельных эпизодов преступной деятельности позволяет говорить о совокупности преступлений (не случайно, ведь, при хищениях у разных лиц налицо совокупность преступлений, а не единое продолжаемое преступление).

Для сбытчиков наркотических средств может быть характерно стремление именно к преступной деятельности как системе преступных действий. Поскольку деятельность по распространению наркотических средств может представлять собой совокупность отдельных действий, конкретизированный умысел на сбыт наркотиков определенным лицам характеризует индивидуально-определенное представление о признаках каждого самостоятельного преступного деяния.

Поэтому одним из критериев, позволяющих отграничить единое преступление от совокупности преступлений служит временной критерий возникновения умысла и временной промежуток между деяниями.

Таким образом, единство умысла, единая цель как признак продолжаемого преступления при сбыте наркотиков характеризуется направленностью на сбыт наркотика конкретному лицу, последовательно, одновременно, в несколько приемов, когда виновный заранее оговаривает сбыт именно требуемой массы наркотического средства.

Если речь идет о случаях одновременного совершения действия хотя и в интересах одного и того же приобретателя, но при самостоятельно возникающем умысле на сбыт последующей части предмета преступления, то, очевидно, продолжаемое преступление отсутствует и в действиях сбытчика имеются признаки совокупности преступлений.

Например, 26 и 31 августа 2004 г. Щ. сбыв соответственно 11,6 г. и 21,75 г. масла каннабиса. Осужденный Щ. в надзорной жалобе просил об отмене приговора, указывая, что у него имелся единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства. Однако, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что действия Щ. образуют совокупность преступлений, поскольку Щ. дважды сбывал наркотические средства в размерах, являющихся особо крупными, то есть каждый раз совершал самостоятельные преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 17 УК РФ наступает за каждое из них¹. В оригинальном документе Верховного Суда Российской Федерации по данному делу было указано, что Щ. «...сбыт наркотических средств имел место при проверочных закупках, в ходе которых Щербаков А.В. сбыв лицам, участвовавшим в проверочной закупке, соответственно 11,6 гр. и 21,75 гр. масла каннабиса (гашишное масло)»².

При анализе таких ситуаций во внимание следует принимать:

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. С. 14.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2008 г. № 72-Д08-1// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.

1) самостоятельность возникающего умысла на сбыт последующей части предмета преступления (например, следует придерживаться позиции Верховного Суда РФ и ряда судов регионов РФ о том, что при поступлении к виновному лицу новой партии наркотического средства и сбыте наркотика из этой партии имеется совокупность преступлений);

2) самостоятельные обстоятельства или условия, с определенным по длительности разрывом по времени между эпизодами действий;

3) участие в приобретении разных лиц – покупателей наркотиков.

Полагаем, что единое продолжаемое преступление отсутствует и действия виновного расцениваются как самостоятельные преступления при наличии названных ниже обстоятельств.

Таблица № 2

**Обстоятельства, которые могут свидетельствовать
о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228-1 УК РФ
при совершении сбыта наркотических средств**

№ п/п	Обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совокупности преступлений	Примеры
1.	Не было договоренности о продаже всего объема наркотика в несколько приемов, умысел на совершение двух эпизодов сбыта возникал у виновного последовательно и самостоятельно.	Например, потребитель обращался за покупкой определенного вида и массы наркотика самостоятельно каждый день (или два раза в день, если его физическое состояние таково, что требуется неоднократный прием).
2.	По поручению сотрудников правоохранительных органов при проведении ОРМ в виде проверочной закупки одновременно действуют два разных покупателя, таким образом, сбыт осуществляется разным лицам	
3.	Значительный разрыв во времени (как правило, несколько дней) при реализации наркотика даже одному и тому же лицу – приобретателю, которым имеется договоренность о постоянной реализации	
4.	Осуществляется одновременный сбыт наркотических средств от различных поставок сбытчику	
<i>Примечание: Совокупности преступлений (ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ) не должно быть, если лицо одновременно хранит разные наркотики по месту жительства, осуществляя при этом приготовление к сбыту разных видов наркотика.</i>		
5.	Передача первой части наркотического средства «на пробу», когда имеется договоренность о возможной покупке в последующем	К виновному К. обратилась И., являвшаяся покупателем при ОРМ в виде проверочной закупки, с просьбой о продаже ей наркотических средств. К. передал И. опий, массой 5,02 грамма, в качестве пробы, после чего между К. и И. состоялась договоренность о следующей встрече для совершения сделки по продаже наркотических средств и в связи с этим осужденный был задержан сотрудниками милиции ¹ .

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 18-Д08-104 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

Очевидно, что если действия виновного в несколько приемов были предварительно оговорены с приобретателем, то даже при значительном разрыве во времени, и несмотря на общую массу (партию, идентичную по химической структуре) отчуждаемого наркотика, имеется единое продолжаемое преступление, а не совокупность преступлений.

Анализ региональной и российской правоприменительной практики органов внутренних дел, ФСКН России и судов различного уровня показывает, что в некоторых случаях производится квалификация деяния только по признакам продолжаемого преступления по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228-1 УК РФ по факту изъятия наркотического средства у сбытчика при проведении ОРМ в виде проверочной закупки. Однако, у сбытчика, кроме передаваемой части наркотического средства при проверочной закупке, по месту жительства или в ином месте может храниться остальная часть, также предназначенная для реализации. В обоснование такой квалификации часто приводится такой аргумент – как совпадение по химическому составу наркотика, изъятого при ОРМ и по месту жительства, одна масса (партия) наркотика и др., предназначенная для реализации этому потребителю. Напротив, при наличии иной массы (партии) наркотика, предназначенной для реализации, предлагается квалифицировать деяние по совокупности преступлений.

Так, по одному из дел указано, что проводившиеся в отношении М. оперативно-розыскные мероприятия 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года производились в связи с имевшейся оперативной информацией о том, что М. сбывает наркотическое средство – «героин» по цене 1200 рублей за 1 грамм. Согласно заключению криминалистической экспертизы, наркотическое средство, приобретенное у М. во время проверочных закупок 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года могло иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотически активного компонента. 25 мая 2006 года в связи с поступившей оперативной информацией о незаконном приобретении М. наркотического средства в особо крупном размере с целью его дальнейшей реализации М. был задержан с героином, масса которого составила 20,497 гр. Был сделан вывод о том, что М. действовал с единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всего имевшегося у него героина в особо крупном размере и деяние было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Однако, поскольку 25 мая 2006 года у М. была изъята новая партия наркотического средства, предназначенная для дальнейшей реализации, то это образует признаки самостоятельного преступления (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) – приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере¹.

Очевидно, сложно согласиться с этим решением в том, что совокупность преступлений по факту сбыта 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года не была признана. Налицо система действий виновного, определенный разрыв во времени даже при сбыте одной (массы) партии наркотика.

Подчеркнем, что при участии нескольких самостоятельных приобретателей наркотика, умысел у виновного на сбыт конкретной части наркотика возникает самостоятельно, и независимо от массы (объема, партии) наркотика (старой или новой) речь должна идти о совокупности преступлений. Кроме того, при изъятии у виновного или по месту жительства вещества, предна-

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2008 г. № 80-Д08-05 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

значенного для последующего сбыта, содеянное следует дополнительно квалифицировать в части хранения предмета преступления при себе или в ином месте как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ), так как разъяснение, данное в п. 13 рассматриваемого постановления **касается только случаев единичного продолжаемого преступления, а такое преступление не может охватывать случаи приготовления к последующему сбыту**¹.

Таким образом, направленность умысла на сбыт неопределенного количества наркотика (особенно в случаях, если у него на связи находится несколько потребителей), характеризует стремление виновного совершать неопределенное количество самостоятельных эпизодов сбыта. Так, если у сбытчика имеется намерение сбыта оставшейся по месту жительства и т.д. части наркотического средства (при приготовлении к сбыту – ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ), очевидно нельзя сказать, что этот факт должен охватываться ч. 3 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ при задержании сбытчика в случае проведения ОРМ в виде проверочной закупки с участием потребителя. Нельзя однозначно утверждать, что оставшаяся часть наркотического средства предназначалась для сбыта именно тому лицу, который участвовал в проверочной закупке.

Более того, если «на связи» со сбытчиком состоят и иные лица, и сбытчик занимается систематической реализацией наркотического средства широкому кругу лиц (нескольким лицам), то это также подтверждает возможность квалификации по ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ при указанных обстоятельствах.

Соответственно, дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ необходима в случаях, если:

а) не установлено намерение сбывать наркотик именно этому лицу, участвовавшему в проверочной закупке, но все иные обстоятельства (значительные объем, хранение лицом, самим не употребляющим наркотик, удобная для сбыта расфасовка и др.) свидетельствуют о намерении виновного сбывать наркотик иному кругу лиц, обращающемуся к нему;

б) установлено намерение сбывать наркотик как лицу, участвовавшему в проверочной закупке, так и виновного сбывать наркотик иному неопределенному кругу лиц, обращающемуся к нему.

При таких обстоятельствах наличие новой партии наркотического средства (в том числе иного по источнику происхождения), а также хранящейся по месту жительства «старой» партии наркотического средства (аналогичного по источнику происхождения с изъятым при ОРМ в виде прове-

¹ О правильности этого подхода к квалификации свидетельствует разъяснение, данное п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6. Хотя современная судебная практика свидетельствует об обратном.

рочной закупки) должны позволять квалифицировать деяние как приготовление к сбыту (ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ).

2.3. Вопросы установления умысла на сбыт данных предметов преступлений (ст. 228-1 УК РФ) при отграничении таких действий от пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ) или соисполнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ)

В настоящее время многие сбытчики наркотиков, даже поверхностно ориентируясь в вопросах уголовно-правовой оценки их действий, часто заявляют о том, что они лишь «помогали приобрести наркотик, но не сбывали его». Задача противодействия подобному варианту уклонения сбытчиков от ответственности требует четкого уяснения критериев отграничения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от посредничества в их приобретении.

Названная проблема возникла несколько лет назад и была отражена в отдельных практических примерах, а также в ряде работ, где проводился теоретический и практический анализ так называемого «посредничества». Противодействие этому варианту уклонения сбытчиков от ответственности и подобной позиции стороны защиты требует четкого уяснения сотрудниками правоохранительных органов критериев отграничения группового сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от соисполнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ) или пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ).

Прежде всего, следует принимать во внимание возможные *формы посреднических действий*, к которым относятся:

- 1) оказание содействия потребителям;
- 2) оказание содействия сбытчику;
- 3) систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» одному потребителю наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- 4) систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» нескольким потребителям наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В то же время можно выделить также несколько видов посреднических действий, содержание которых применительно к первым двум формам наглядно представлено ниже в таблице:

Содержание форм и видов посреднических действий в приобретении или сбыте рассматриваемых признаков предмета преступления

Таблица 3

№ п/п	Формы посреднических действий	Виды посреднических действий	Квалификация
1	Оказание содействия <i>потребителям</i> в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов <i>(содействие может быть возмездным или безвозмездным)</i>	а) «посредник» сводит потребителя и сбытчика, сам наркотик не покупает и не передает (<i>пособничество приобретению</i>); б) «посредник» покупает наркотик на деньги потребителя и передает ему (<i>пособничество приобретению</i>); в) содействие в сборе наркотикосодержащих растений (в виде предоставления информации об их местонахождении)	ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ
		г) «посредник» покупает наркотики на совместные деньги, часть из наркотиков оставляет себе, часть отдает другим наркоманам; д) «посредник» передает деньги сбытчику, тот указывает место, где будет находиться наркотик, а потребитель забирает наркотик в указанном месте, имеется совместное потребление наркотика (<i>соисполнительство в приобретении</i>)	ст. 228 УК РФ
2	Оказание содействия <i>сбытчику</i> в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	а) <i>сбыт</i> в качестве участника группы лиц по предварительному сговору;	п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ
		б) <i>сбыт</i> в качестве участника организованной группы;	п. «а» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ
		в) <i>сбыт</i> в качестве участника преступного сообщества.	ст. 210, п. «а» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ
<p><i>Варианты видов посреднических действий:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – непосредственный сбыт в качестве одного из звеньев, когда лицо по поручению других лиц берет на себя обязанности по сбыту; – «посредник» на связи с наркопотребителем или подыскивающий потребителей; – «посредник» в виде одного из звеньев передачи, приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, пересылки, <i>совершаемых в целях сбыта</i> 			
3	Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» <i>одному потребителю</i> наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (<i>сбыт</i>)		ст. 228-1 УК РФ
4	Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» <i>нескольким потребителям</i> наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (<i>сбыт</i>)		ст. 228-1 УК РФ

Более того, не полностью раскрывает ответ на данный вопрос и разъяснение, данное в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о том, что «действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник»¹.

В судебной практике действия так называемых «посредников» квалифицировались, и даже по настоящее время квалифицируются как соисполнительство в приобретении наркотических средств. Существует также подход к оценке таких действий как пособничества приобретению наркотических средств, или, при установлении определенных обстоятельств – как их сбыта. Однако, вряд ли можно признать обычную передачу денег с просьбой купить наркотик **фактическим участием** в приобретении, поскольку соисполнительством является непосредственное выполнение объективной стороны состава преступления (хотя бы части действий)².

Представляется, что признаки соисполнительства в приобретении наркотика могут иметь место только тогда, когда имеется фактическое разделение ролей (приобретает один, забирает другой, далее совместно потрябляют).

При оказании помощи в приобретении наркотического средства может присутствовать признак возмездного (например, при оставлении вознаграждения в виде части наркотика для собственного употребления или денег себе) или безвозмездного оказания помощи в приобретении наркотика. Согласно одной из позиций, поскольку «посредник» оставляет для себя определенное вознаграждение, он преследует корыстные мотивы и поэтому его действия следует квалифицировать как сбыт наркотических средств и факт вознаграждения значения не имеет. Между тем, с таким мнением согласиться сложно, так как у «посредника» может быть любая заинтересованность, в том числе и в виде получения денежной выгоды или наркотического средства, либо договоренности о предоставлении собственником денег наркотика позднее.

Возникает вопрос о том, может ли в названном случае при оставлении вознаграждения в виде части наркотика для собственного употребления в действиях виновного иметься совокупность преступлений? Считаем, что действия лица по приобретению наркотиков для личного потребления образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ, а действия по оказанию помощи другому лицу в приобретении наркотических

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

² О том, что нет признаков соисполнительства, а имеются признаки пособничества приобретению данных предметов преступления (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ) См. также: кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 89-Д11-8 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.

средств – состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ. Последней квалификацией охватывается та часть действий виновного, которая касается оказания помощи в приобретении наркотического средства, а дополнительная квалификация по ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ касается факта получения вознаграждения в виде наркотического средства в крупном или особо крупном размере.

Таким образом, приобретение лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на деньги наркомана и по его просьбе, даже при оставлении части наркотика или денег себе в качестве «оплаты оказанной услуги» в названных ситуациях свидетельствует об отсутствии признаков сбыта.

Терминологический смысл понятия «сбыт», который раскрывается через понятие «распространение» используется в некоторых судебных решениях. Например, в одном из судебных решений было подчеркнуто, что умыслом виновного **охватывалось оказание покупателям помощи в приобретении героина, а не его сбыт (распространение)**. Таким образом, органами предварительного следствия и судом установлено, что он не имел наркотических средств, которые мог бы продать (передать) покупателям при встрече. При таких обстоятельствах действия такого посредника свидетельствуют об умысле на пособничество приобретению наркотика (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ)¹.

Таким образом, так называемое «посредничество» в приобретении предполагает:

- 1) оказание помощи в подыскании источника сбыта, предоставлении информации о нем;
- 2) договоренность с потребителем (как правило, однократная) о реализации наркотика;
- 3) помощь в приобретении наркотика на деньги наркомана и передаче ему;
- 4) получение посредником вознаграждения за счет наркопотребителя, а не сбытчика наркотиков.

Считается, что деяние пособника предполагает определенного рода содействие совершению преступления. Пособничество имеет место до окончания исполнителем преступления выполнения действий, входящих в объективную сторону состава преступления. В отличие от исполнителя, он создает условия для совершения преступления или оказывает заранее обещанное содействие его совершению. Следует сказать, что в приведенном примере как раз видно способствование выполнению части объективной стороны состава преступления – приобретения без цели сбыта наркотического средства (ст. 228 УК РФ).

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года (с изм. от 23 декабря 2010 г.) отмечено, что

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2008 г. № 2-Д08-14 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.

«действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник»¹.

Следовательно, если действия виновного лица заключаются в разовом приобретении наркотика для передачи иному лицу, употребляющему наркотика, либо если нет доказанности системы действий по отчуждению наркотика таким способом, то действия этого «посредника» будут квалифицироваться как пособничество в приобретении наркотических средств.

Такое обстоятельство, как наличие или отсутствие у «посредника» наркотического средства во владении до обращения к нему наркопотребителя также может использоваться сотрудниками правоохранительных органов при установлении умысла на сбыт².

Кроме того, действия посредника нужно оценивать как пособничество в приобретении в случаях, если он не оставлял у себя денежной купюры, переданной ему потребителем, а передал ее сбытчику³.

Преодоление подобной позиции защиты возможно, если после задержания сбытчика будет установлено, что такой «посредник» передавал такую же денежную сумму. При отсутствии фигуры сбытчика, то есть при «мнимом» посредничестве, действия такого лица следует квалифицировать как сбыт наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ).

По смыслу закона, в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителям правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2005 года № 150-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по части 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228 УК РФ, так как в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из оборота.

Интерес представляют ситуации задержания приобретателя, у которого отсутствует дальнейшая возможность хранения наркотического средства в

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 6.

² Например, по одному из дел было установлено, что между П. и М. была договоренность об оказании П. помощи М. в приобретении героина. П. не имел наркотического средства, которое мог бы продать М. сразу после звонка последнего по сотовому телефону, так как сам находился в пути следования за приобретением героина для личного потребления. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2007 г. № 80-Д07-17 по делу П. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

³ Между тем, в надзорном определении Верховного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № 3-Д11-17 отмечена следующая позиция защиты - посредник показал, что для приобретения наркотика у сбытчика «сначала положил все купюры себе в карман, а при расчете, вероятно, они частично перемешались с его собственными деньгами» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

Преодоление подобной позиции защиты возможно, если после задержания сбытчика будет установлено, что такой «посредник» передавал такую же денежную сумму. При отсутствии фигуры сбытчика, то есть при «мнимом» посредничестве, действия такого лица следует квалифицировать как сбыт наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ).

силу проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и последующего изъятия наркотического средства или психотропного вещества из оборота.

Действия посредника в таких случаях необходимо квалифицировать как пособничество покушению на приобретение наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ). При этом данный подход распространяется не только на случаи задержания и привлечения к ответственности потребителей, но и на случаи участия в качестве покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия - «проверочная закупка» оперативного сотрудника ОВД или ФСКН России.

Например, в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», по просьбе К. (оперативного сотрудника, действовавшего в ходе ОРМ) и на его деньги М. незаконно приобрел у неустановленного лица не менее 5,1 грамма наркотического средства - героина, затем М. передал наркотик К. Действия М. были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ¹.

Таким образом, об умысле на сбыт свидетельствуют такие действия виновного, когда:

1) масштаб действий виновного лица более широк, а именно, он постоянно находится «на связи» с одним или несколькими наркопотребителями;

2) лицо приобретает наркотики как для себя, так и для других лиц, которым намеревается их продавать;

3) виновный – посредник и наркоприобретатели знакомы, но никаких тесных личных родственных, дружеских, доверительных отношений между ними нет, а виновный действовал не из чувства долга или взаимопомощи²;

4) осуществляются систематические (многократные) действия по передаче наркотического средства и оказанию названных «посреднических» услуг одному или двум и более разным наркопотребителям;

5) виновный в момент предложения других лиц, помочь им приобрести (продать) наркотическое средство имеет его при себе, по месту жительства, в тайнике и т.п.

Так, в некоторых случаях у лица может быть наркотическое средство при себе, но оно сознательно вводит в заблуждение наркопотребителей, сказав, что если они отдадут деньги, то на эти деньги будет закуплен наркотик. В других случаях сбытчик может отлучиться в подъезд дома, якобы для покупки наркотика у конкретного лица, попросив наркопотребителя подождать у подъезда. В таких ситуациях вывод об умысле на сбыт наркотика возможен при наличии иных данных, свидетельствующих об этом и подтверждающих подобный завуалированный способ отчуждения наркотика.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 г. № 7-Д11-7 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

² Установление этого обстоятельства, как показывает изучение материалов следственной и судебной практики ряда регионов Российской Федерации и в частности, Еврейской АО Российской Федерации, предполагает уяснение вопроса о том, когда и при каких обстоятельствах наркопотребитель познакомился с посредником и не приобретал ли у него наркотики ранее. Более того, доказательством системы действий, направленных на сбыт наркотиков выступают в том числе и показания наркопотребителя о том, что на протяжении длительного времени приобретает наркотические средства у конкретного лица – «посредника».

Подчеркнем, что если установлена **постоянная связь лица** – «**посредника**» с продавцами наркотика и наличие постоянных связей между ним и наркопотребителями, кому он «помогал» приобрести наркотик, имеется систематическое возмездное оказание помощи, то в таком случае имеются признаки умысла на сбыт (ст. 228-1 УК РФ). В остальных случаях речь может идти об умысле на пособничество в приобретении наркотика (ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Сложным является вопрос о так называемом двойном посредничестве, когда в силу определенных обстоятельств один из посредников не может лично помочь в приобретении наркотического средства, но обращается к другому лицу. В таких случаях действия посредников при отсутствии данных, свидетельствующих об их умысле на сбыт, следует квалифицировать самостоятельно по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Если по обстоятельствам дела выясняется, что приобретатель наркотика знал только «посредника 2», с ним созванивался по телефону, а тот, в свою очередь отправлял «посредника 1» для непосредственной передачи наркотика, то налицо признаки сбыта наркотических средств, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ). Возможно установление признаков соучастия в сбыте (групповом сбыте по предварительному сговору или организованной группой) наркотических средств, если одно лицо передает их на реализацию, а другое помогает в реализации мелких партий наркоманам (потребителям), **постоянно обращаясь к нему с просьбой реализовать наркотик**.

При этом может иметь место и систематическое оказание помощи в приобретении предмета преступления (случаи, когда наркотического средства у сбытчика нет, но собираются деньги со всех лиц, желающих приобрести наркотическое средство, данным лицам назначается время, когда они должны будут забрать наркотическое средство).

Полагаем, что в процессе правоприменения требуется конкретизация разъяснения, данного в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.)¹. Так, в нем некорректно указание на «интересы сбытчика или приобретателя», в отношении которых действует «посредник». Фактически последний может не действовать в интересах другого сбытчика. Для отдельного сбытчика как отдельного звена системы лиц, занятых в процессе отчуждения наркотика может быть абсолютно безразлична цель приобретения у него иным лицом, так называемым «посредником» мелких партий наркотиков.

То есть между ними может отсутствовать предварительный сговор на совершение группового сбыта наркотических средств, а имеющаяся субъективная связь минимальна. «Посредник-сбытчик», может действовать и в исключительно личных интересах (например, стремясь извлечь материальную выгоду из оказания посреднических услуг), приобретая наркотик у неустановленного лица именно для реализации.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

В качестве одного из примеров действий систематического характера, когда умысел направлен на сбыт наркотических средств нескольким лицам, постоянно находящимся на связи со сбытчиком может служить дело Ф., который, получив деньги от покупателя и направляясь за наркотиками вместе с покупателем, следуя на своей автомашине, неоднократно останавливался в различных частях г. Тюмени, и у других наркоманов собирал деньги для приобретения наркотиков. Наркотики Ф. приобрел у не установленного следствием лица, после чего, часть героина передал покупателю, а когда был задержан, у него были обнаружены и изъяты деньги, переданные ему при проверочной закупке, а также героин в особо крупном размере, предназначенный для продажи тем наркопотребителям, с которых Ф. собирал деньги, осуществляя связь по телефону. Таким образом, действия Ф. по приобретению героина для покупателя только внешне выглядели как посредничество в приобретении наркотиков, однако, все его другие действия, направленные на обеспечение наркотиками других лиц, свидетельствовали о том, что осужденный является сбытчиком наркотиков¹.

Кроме того, при анализе приведенного выше содержания п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года (с изм. от 23 декабря 2010 г.) ясно, что в этом разъяснении прямо обращается внимание на следующее обстоятельство: **имеет место групповой сбыт наркотических средств**, если одно лицо, например передает их на реализацию, а другое помогает в реализации мелких партий, наркоманам, (потребителям) постоянно обращающимся к нему с просьбой реализовать наркотическое средство.

Подводя итог, следует отметить те обстоятельства, которые свидетельствуют об умысле на сбыте наркотических средств, но не об умысле на пособничество («посредничество») в их приобретении:

1) лицо, оказывающее помощь в приобретении наркотика постоянно находится «на связи» с наркопотребителем;

2) длительность оказания помощи в приобретении наркотика потребителем;

3) наркотик приобретается специально с целью дальнейшей передачи наркопотребителю по его просьбам;

4) осуществляются два и более, либо систематические (многократные) действия по оказанию «помощи в приобретении» наркотика одному потребителю (для установления этого признака уместно проводить два и более оперативно-розыскных мероприятия в виде проверочной закупки с участием одного потребителя);

5) осуществляются два и более, либо систематические (многократные) действия по оказанию «помощи в приобретении» наркотика двум и более разным потребителям (для установления этого признака уместно проводить два и более оперативно-розыскных мероприятия в виде проверочной закупки с участием нескольких разных потребителей);

б) наличие признаков группового сбыта наркотических средств, когда «помощь» в приобретении наркотического средства наркопотребителями оказывается лицом – участником преступной группы («посредником-сбытчиком»), остальные члены которой занимаются закупкой оптовых пар-

¹ Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции федеральных и мировых судей Тюменской области. Тюмень, 2006. С. 22-23.

тий, расфасовкой, непосредственным взаимодействием только «посредником-сбытчиком»;

7) нахождение требуемой массы наркотика у лица, оказывающего помощь в приобретении его потребителем, при себе, когда существует возможность его передачи непосредственно в момент обращения наркопотребителя, либо если оно заранее заготовлено в жилище, тайнике и т.п.;

8) получение посредником вознаграждения за счет сбытчика;

9) инициатива оказания «помощи» исходит от «посредника», а не от потребителя.

Отсутствие всех или части этих признаков, а также ряда иных специальных признаков, свидетельствует о том, что виновный является «посредником» в приобретении наркотических средств, то есть действует в интересах приобретателя¹, а его действия следует квалифицировать как пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Полагаем, что исследование названного вопроса и формулирование отдельных критериев, свидетельствующих об умысле на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов позволит оптимизировать правоприменительную практику, может способствовать выработке единой позиции органов следствия, прокуратуры и судейского состава относительно уголовно-правовой оценки «посреднических» действий.

Для удобства восприятия материала и использования сделанных выводов в практической деятельности подразделений УМВД России по Еврейской автономной области ниже приводится таблица, отражающая содержание и значение некоторых обстоятельств, свидетельствующих об умысле на сбыт наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ) или об умысле на пособничество их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ):

**Характеристика обстоятельств, свидетельствующих
об умысле на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов,
а также растений, содержащих наркотические средства
или психотропные вещества, либо их частей, содержащих
наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228-1 УК РФ)
или об умысле на пособничество их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ)**

Таблица 4

№ п/п	Обстоятельство	Уголовно-правовая оценка действий «посредника» как сбытчика наркотиков (ст. 228-1 УК РФ)	Уголовно-правовая оценка действий «посредника» как пособника приобретению наркотиков (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ)
1.	<i>устойчивость связи с потребителем</i>	масштаб действий виновного лица более широк, он постоянно находится «на связи» с одним или несколькими наркопотребителями	связь ситуативна, существуют длительные перерывы в общении, нет договоренности на систематиче-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

			ское оказание такой «помощи» или помощи на длительный период времени
2.	<i>близость (доверительность) отношений с потребителем</i>	виновный – посредник и наркоприобретатели знакомы, но отсутствуют тесные близкие, родственные отношения, иная тесная близость, родство, тесные дружеские отношения	возможны близкие родственные отношения, близость, родство, тесные дружеские отношения
3.	<i>длительность оказания «посреднических» действий</i>	систематическое	однократное
4.	<i>круг лиц, в интересах которых действует «посредник»</i>	1. В интересах сбытчика, у которого он забирает их на реализацию; 2. Может действовать и в собственных интересах, когда он сам выступает как сбытчик – распространитель наркотика и стремится получить материальную выгоду или получить за оказанные услуги часть наркотика	в интересах потребителя
5.	<i>характер договоренности с потребителем</i>	постоянная договоренность (договоренность на длительный период времени)	однократная (не установлена договоренность на длительный период времени)
6.	<i>количество лиц, которым оказываются «посредническая помощь»</i>	1. Одному лицу два и более раза или систематически; 2. Нескольким лицам в разное время, в том числе и систематически	1. Одному лицу; 2. Одновременно нескольким лицам
7.	<i>возможность получения вознаграждения</i>	1. За счет сбытчика; 2. За счет приобретателя; 3. Осуществление «помощи» в счет какого-либо долга. Система действий: 1-4 - <u>сбыт</u> 	1. Только за счет приобретателя; 2. Вознаграждения может не быть; 3. Осуществление «помощи» в счет какого-либо долга; 4. Возможен обман «посредником» при самостоятельном отсыпании части наркотика себе, обманном оставлении части денег себе
8.	<i>источник, от которого исходит предложение доставить наркотик</i>	от «посредника», то есть начальные предложения (или многократные предложения) «помочь в приобретении» наркотика исходили именно от «посредника», а не от приобретателя (потребителей)	как правило, от потребителя или представляемых им лиц
9.	<i>фактическое нахождение наркотика</i>	1. У «посредника» наркотика нет, но он может взять любое его количество в зависимости от постоянного обращения к нему потребителей («посредничество» по реализации определенного заказанного количества наркотиков); 2. Наркотик у самого «посредника» до или в момент обращения к нему приобретателя (случай «мнимого пособничества»); 3. Наркотик находится в тайнике или по месту жительства «посредника» (случай «мнимого пособничества»);	1. Наркотика до или в момент обращения потребителя у «посредника» при себе нет; 2. Не используется прием систематического сбора денег с нескольких потребителей для закупки наркотика

10.	<i>цель приобретения или хранения наркотика «посредником»</i>	наркотик был приобретен специально с целью дальнейшей передачи наркопотребителю по его просьбам (о чем может свидетельствовать его масса, упаковка (расфасовка), удобная для сбыта и иные обстоятельства, свидетельствующие об умысле на сбыт)	наркотик не приобретается специально для последующего сбыта
-----	---	--	---

Примечание: Следует обязательно анализировать и учитывать совокупность указанных обстоятельств, возможность их подтверждения легализованными в уголовном деле материалами ОРД, а также исходить из того, что сбыт наркотических средств представляет собой распространение (реализацию) наркотиков, которое может осуществляться различными способами, в том числе и путем так называемого «посредничества» при использовании системы лиц, занятых в сбыте наркотиков или непосредственно связанных с их незаконным оборотом.

2.4. Вопросы отграничения провокации от проведения законных действий при установлении умысла на совершение данных преступлений

В настоящее время достаточно распространенными являются случаи использования позицией защиты доводов о так называемой «провокации» преступления, которая обычно рассматривается как создание искусственных доказательств обвинения при целенаправленном формировании поведения лица, внешне схожего с преступным.

Проблема состоит как в том, что не существует единого понятия провокации преступления, так и то, что на сегодня не решен однозначно вопрос о соотношении провокации преступления и проведения оперативно-розыскных мероприятий. В некоторых случаях, действительно, могут совершаться действия, создающие искусственные доказательства обвинения.

Однако, существование возможности применения конструкции «провокации преступления» может успешно использоваться и позицией защиты даже в случаях, когда в действиях лица фактически имеются признаки преступления. По этой причине рассмотрение данных вопросов в методических рекомендациях является актуальным.

При провокации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нарушается принцип справедливости судебного разбирательства, поскольку использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации недопустимо и в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Так, по одному из уголовных дел было отмечено, что оперативное мероприятие в отношении К. проводилось на основании появившейся у сотрудников УФСКН информации о том, что мужчина по имени В. занимается сбытом наркотических средств. Осужденный К. факт продажи им 16 апреля 2009 г. наркотического средства М. согласно исследованным судом показаниям не отрицал. После проведения указанной проверочной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная информация и выявлен факт сбыта К. наркотического средства массой 36,7 г М., сотрудниками УФСКН вновь 29 апреля 2009 г. было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении К. с участием того же лица - М.

Вместе с тем, как указывает Верховный Суд РФ, согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции от 28 декабря 2010 г.) «проверочная закупка» предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осу-

ществлении оперативно-розыскной деятельности, кроме того, анализировались основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7 указанного Закона).

Однако вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности после того как 16 апреля 2009 г. в 13:00 сотрудники милиции уже выявили факт сбыта К. наркотического средства, они не пресекли его действия, а вновь 29 апреля 2009 г. посредством действий М. провели однотипное оперативно-розыскное мероприятие - «проверочную закупку» в отношении уже известного им лица.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении К.с целью документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью, поскольку, как видно из материалов дела, проверочная закупка 29 апреля 2009 г. **проводилась вновь в отношении того же лица и так же, как и предыдущая, только с целью документирования его преступной деятельности, что следует из постановлений о проведении этих оперативных мероприятий.** Таким образом, из материалов дела следует, что за действиями осужденного Козьминых велось непосредственное наблюдение сотрудниками УФСКН, которые имели возможность пресечь действия К. уже 16 апреля 2009 г., однако не сделали этого, а посредством того же свидетеля М. подтолкнули К. к незаконному обороту наркотиков¹.

Более того, обычно в качестве одного из доводов относительно наличия провокации в действиях сотрудников правоохранительных органов обычно используется то, что за действиями лица, а также покупателя велось оперативное наблюдение сотрудниками полиции, которые имели возможность пресечь действия лица уже при проведении первой проверочной закупки, однако не сделали этого, а посредством действий закупщика подтолкнули лицо к дальнейшему незаконному обороту наркотических средств².

Обратим внимание на то, что нужно придерживаться позиции Верховного Суда РФ о том, что последующее проведение ОРМ не следует признавать провоцирующими действиями, так как такими действиями сотрудников правоохранительных органов подтверждается умысел на совершение рассматриваемых преступлений, если целью очередного оперативно-розыскного мероприятия являлось:

1) выявление других лиц, занимающихся незаконной реализацией наркотических средств;

Например, не может свидетельствовать о наличии провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов само количество проведенных ОРМ, имевших место 20, 27 июня и 2 июля 2008 года, поскольку в данном случае оно было необходимым для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, и для процессуального закрепления факта реализации преступного умысла. Из дела следует, что только в результате проведения всех этих ОРМ выяснилось и было зафиксировано, что в эпизоде сбыта героина 2 июля 2008 года участвует не только В. но и Д. как соисполнитель преступления. Также установлены роль каждого из осужденных в преступных действиях, место нахождения наркотического средства, приготовленного к дальнейшему сбыту, и иные данные, необходимые для правильного разрешения дела³. По другому делу было отмечено, что провокация отсутствует, так как основанием для проведения ОРМ послужила имеющаяся оперативная информация о том, что М. в группе с неустановленными лицами занимается сбытом наркотиков, которая подтвердилась в ходе проведения проверочной закупки⁴.

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. № 50-Д12-15 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

² Определение суда надзорной инстанции от 24 апреля 2012 года. Дело № 89-Д12-4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

³ Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 10 ноября 2011 года. Дело №50-Д 11-24 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

⁴ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 года. Дело №7-Д 11-7. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

2) документирование их преступной деятельности, преступных связей, каналов поступления и мест хранения наркотических средств¹,

3) получение новых результатов при дальнейшем продолжении однотипных оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица.

При установлении умысла на сбыт рассматриваемых предметов преступления, нужно опираться на содержание абз.2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» согласно которому, следует устанавливать действительное намерение виновного на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, которое сформировалось независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также то, что лицо должно осуществлять все подготовительные действия, необходимые для совершения противоправного деяния².

Например, А. наличие у него умысла на сбыт наркотических средств отрицал, утверждая, что приобрел наркотик на деньги Макринского и по его просьбе. Действия А., совершенные в отношении Макринского, имели единичный характер, при этом Макринский, являясь работником милиции, действовал в рамках ОРМ – проверочной закупки. Не имея наркотических средств для сбыта, А. действовал по просьбе Макринского и на его деньги. Для выполнения просьбы Макринского, которого А. воспринимал, как лицо, нуждавшееся в приобретении наркотического средства, он (А.) обратился к Б., который имел наркотические средства для сбыта и сбыв через А. наркотик, в котором нуждался Макринский, из чего следует, что А. действовал по просьбе и в интересах Макринского, осведомленного об отсутствии у самого А. наркотических средств для сбыта. *Какие-либо данные, свидетельствующие о том, что А. совершал аналогичные действия ранее в отношении других лиц, в деле отсутствуют.* Также в приговоре не приведены данные, свидетельствующие о том, что А. совершил бы преступление *без вмешательства сотрудников милиции.* Из этого следует, что действия А. по существу были спровоцированы сотрудником милиции Макринским, фактически совершившим подстрекательство к совершению А. преступления³. Интерес представляет также надзорное определение по жалобе Максимова, осужденного по этому же делу, в котором отмечено, что в материалах дела отсутствуют и в приговоре не приведены какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Максимов до обращения к нему Герина совершал бы действия по незаконному обороту наркотических средств, а также о том, что, *приобретая ацетилированный опий у Б. и передавая его Герину, он действовал в интересах Б.*⁴.

При характеристике направленности умысла виновного на сбыт наркотиков нужно устанавливать отдельные обстоятельства, свидетельствующие о действительном намерении виновного осуществлять непосредственное отчуждение предмета преступления, выступая в качестве лица, реализующего наркотическое средство (распространяющее его). Следует устанавливать и необходимые подготовительные действия, а также действия, сопутствующие незаконному обороту наркотиков.

¹ Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 12 января 2012 года. Дело №50-Д 11-34 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

³ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2007 г. № 83-Д07-18 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

⁴ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2008 г. № 83-Д08-2 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

Например, по одному из уголовных дел было зафиксировано, что сбытчик наркотиков Л. сообщила знакомым жителям о том, что желает продать наркотическое средство, в вечернее время договорилась с незнакомым ей мужчиной продать наркотики и достала наркотическое средство из бидона, который был закопан в огороде. Л. самостоятельно перенесла мешок в свой дом, встречала покупателей и показывала дорогу к своему дому, пересыпала наркотики в удобную для сбыта упаковку в мешок, который в последующем сама положила в салон автомобиля покупателей. Материалами дела, в частности показаниями самой подсудимой Л. было установлено, что она до проведения оперативно-розыскного мероприятия занималась незаконным оборотом наркотических средств, собирала, сушила и употребляла их сама. Л. по собственной инициативе решила сбыть наркотическое средство¹.

Кроме того, такие действия определяют действительную роль виновного как участника системы реализации (распространения) наркотических средств вне зависимости от уровня, на котором функционирует эта система распространения. Если лицо не выполняет действий по распространению наркотических средств, но является пособником их приобретения, то у него отсутствует умысел на сбыт таких предметов. В практической деятельности уместно использовать выводы следующего судебного решения Верховного Суда РФ.

Например, факт передачи Г. наркотического средства И., по смыслу закона, сам по себе не может являться основанием для квалификации действий виновного как сбыт. Под сбытом, по смыслу закона, понимается любой из способов передачи наркотических средств другому лицу, которому они не принадлежат. При этом необходимо установить, что умысел виновного был направлен именно на распространение наркотических средств. Имеющиеся в материалах дела и исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что в момент, когда к Г. обращался И., он, Г., не имел наркотического средства, которое мог бы продать (передать) И. При этом купленный Г. за деньги И. героин принадлежал последнему, который и взял свое имущество как владелец.

Что же касается утверждений суда кассационной инстанции о том, что исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что Г. фактически являлся посредником в сбыте наркотических средств, то данные выводы суда второй инстанции основаны на предположениях, поскольку квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору" не вменялся осужденному.

По настоящему уголовному делу для получения доказательств сбыта Г. наркотического средства сотрудниками полиции была использована помощь нескольких лиц: И. и П., действовавших в рамках проводимых оперативных мероприятий. Вместе с тем, как следует из имеющихся в деле однотипных постановлений о проведении проверочных закупок, оперативные мероприятия в отношении Г. каждый раз проводились на основании имевшейся у сотрудников УФСКН России информации о том, что Д. занимается сбытом наркотических средств. Было признано, что оперативно-розыскные мероприятия в виде проверочных закупок 21 и 26 марта 2007 г. наркотических средств у Г. были проведены лишь на основании заявлений П. и И., добровольно изъявивших желание оказать помощь сотрудникам правоохранительных органов. При этом как П. с И., так и оперативные сотрудники не обладали информацией о том, что Г. занимается сбытом либо имеет самостоятельно сформировавшийся умысел на сбыт наркотических средств.

Сами по себе утверждения в суде оперуполномоченных УФСКН России о наличии информации о том, что Г. занимается сбытом наркотических средств, которые ничем не подтверждены и оставлены судом без соответствующей оценки, не могут служить достаточным основанием для постановления обвинительного приговора. При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с выводами судов о наличии у Г. умысла на сбыт наркотических средств, сформировавшегося ранее и независимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов, был сделан вывод о том, что сотрудники правоохранительных органов подтолкнули Г. к приобретению наркотиков по просьбе К².

Провокация сбыта отсутствует, если наркоприобретатель, действующий по поручению сотрудников полиции в рамках проведения проверочной закупки *проявляет инициативу* приобретения наркотического средства (созванивается со сбытчиком и договаривается о покупке наркотика). Подобная

¹ Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области. Дело № 1-35/2012.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 50-Д12-10 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

позиция стороны защиты и даже некоторых судов в отдельных регионах, доводы о том, что поскольку «...потребитель обращался к сбытчику самостоятельно, предлагал продать ему наркотик, то отсутствует сбыт наркотических средств» не основаны на законе.

Задача целенаправленной борьбы с наркопреступностью требует иного подхода к пониманию сути провоцирующих действий.

Следует считать, что применение определенных тактических приемов при использовании лица, действующего в качестве приобретателя при проверочной закупке не свидетельствует о провокации сбыта, так как эти приемы лишь позволяют успешно документировать преступные действия, которые могли бы быть совершены и при отсутствии ОРМ.

Провокации по смыслу приведенного выше разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ нет и потому, что мы можем фиксировать у разоблачаемого сбытчика имевшееся ранее действительное намерение на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, которое сформировалось независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений (имелись предшествующие факты сбыта, закупки наркотика у других лиц, наличие определенного круга приобретателей, договоренность о сбыте, сеть реализации, имеются легализованные в материалах дела результаты ОРМ, свидетельствующие о характере и продолжительности преступных действий лица др.).

При этом отметим, что о признаках провокации речь не идет при осуществлении лицом подготовительных действий, необходимых для совершения сбыта наркотиков (при установлении системы связи с приобретателями, закупок у другого лица, соблюдения мер конспирации и др.)

Следует подчеркнуть и то, что провокация сбыта отсутствует при проведении ОРМ, направленных на выявление признаков сбыта наркотических средств, при наличии зафиксированных и достаточных данных о том, что лицо действует с прямым умыслом и осуществляет деятельность по сбыту наркотических средств (имеющихся у него), либо не имеющих в наличии, если он выполняет «посреднические» действия в интересах сбытчика наркотических средств:

- 1) лицо, оказывающее помощь в приобретении наркотика постоянно находится «на связи» с наркопотребителем;
- 2) длительность оказания «помощи в приобретении» наркотика потребителем;
- 3) осуществляются два и более, либо систематические (многократные) действия по оказанию «помощи в приобретении» наркотика одному и более потребителям;
- 4) получение «посредником» вознаграждения за счет сбытчика;
- 5) действия «посредника» в интересах сбытчика, который путем выделения фигур розничных сбытчиков, непосредственно не имеющих при себе наркотик, осуществляет реализацию наркотика¹.

¹ См.: материал, рассмотренный в параграфе 2.3. данных методических рекомендаций.

В отдельных практических примерах верно указано, что отсутствует умысел лица на сбыт наркотических средств, если он сформировался исключительно в результате действий сотрудников оперативных подразделений при склонении к совершению преступления лица, *не обнаруживающего до этого преступных намерений*. В одном из приговоров было верно отмечено, что для провокации достаточно использовать нравственную неустойчивость лиц, которые не решаются совершить преступление по своей инициативе если их различными способами не подталкивать к этому¹.

В случаях намеренного склонения наркопотребителя, у которого отсутствуют названные выше признаки сбытчика, к разоблачению лица – такого же потребителя (или однократно оказывавшего ранее помощь в приобретении наркотика), у которого он никогда не закупал наркотик можно вести речь о провокации сбыта.

¹ Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 08 августа 2008 года. Уголовное дело № 1-130/08.

ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ОБ УМЫСЛЕ ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА РАССМАТРИВАЕМЫХ ПРЕДМЕТОВ

При квалификации групповых преступлений нужно устанавливать совместность умысла соучастников, которая означает наличие у них определенной психической общности, субъективной связи между ними, так как соучастники должны действовать согласованно не только внешне, но и внутренне. При соучастии необходима минимальная субъективная связь между лицами, выражающаяся в стремлении достичь определенного результата, осознании действий других лиц, предвидении наступления преступного результата от совместных действий.

При соучастии в рассматриваемых преступлениях должно быть взаимное (совместное) знание лиц об общем намерении и о совместных преступных действиях. При квалификации следует обратить внимание на то, что взаимная осведомленность соучастников о действиях друг друга позволяет им согласовывать свои действия, виновный может осознавать, что он совершает преступление не один, а вместе с другими лицами. Исполнитель всегда должен осознавать, что ему оказывается помощь в совершении преступления либо имеет место организаторская или подстрекательская деятельность других лиц.

Следует обратить внимание на следующий пример, согласно которому, совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, предполагает наличие умысла на распространение наркотических средств и совместных действий нескольких исполнителей на совершение именно этого преступного деяния, наличие причинной связи между такими действиями участников группы и наступившими последствиями в виде реализации. Как вменено органами предварительного следствия и установлено судом, С. фактически приобрел у Б., а Б. сбыл наркотическое средство - гашиш С., который в два приема сбыл его В. При этом Б. и С., хотя и сбывали наркотические средства, но действовали самостоятельно. Кроме того, Б. не был знаком с В. и не был осведомлен о приобретении С. у него наркотического средства с целью дальнейшей реализации, в частности, В.

Верховный Суд РФ подчеркнул, что наличие осведомленности Б. о том, что приобретенное у него наркотическое средство С. в последующем намерен сбыть, не может служить основанием для признания преступления, совершенным группой лиц по предварительному сговору¹.

При установлении умысла на совершение рассматриваемых преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества необходим учет даже минимальной субъективной связи между соучастниками. Например, между исполнителем и организатором преступления может находиться ряд «промежуточных звеньев», при этом каждый из соучастников может знать не всех участников преступной группы, а только одного или нескольких из них (исполнитель может знать о деятельности другого, как минимум одного, соисполнителя, но не знать о деятельности организатора, пособника и т.п.).

При установлении умысла виновных следует изучать:

¹Надзорное определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2012 г. № 45-Д-12-7// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

1) роли каждого участника преступления и отношения между ними до совершения преступления;

2) нацеленность виновных на совершение нескольких преступлений или на занятие преступной деятельностью;

3) постоянные связи и неоднократность прямых или опосредованных контактов между членами группы.

При установлении признаков организованной группы требуется учитывать возможное нахождение в ее составе не только сбытчика и розничного сбытчика, но и иных лиц – «посредников», например, участвующих в закупке наркотиков у оптового сбытчика; осуществляющих поиск наркозависимых с целью расширения рынка сбыта; предоставляющих транспорт; хранящих наркотические средства; осуществляющих физическую охрану и т.п. Умыслом участников такой группы даже в самых общих чертах должна охватываться цель таких действий.

Более того, при установлении умысла на совершение групповых преступлений в материалах уголовного дела должны найти обязательное отражение сведения, указывающие на:

1) предварительную подготовку к совершению преступлений¹;

2) разработку планов;

3) обсуждение планов совершения преступлений;

4) осознание всеми выявленными участниками направленности деятельности данной группы, длительности ее функционирования, нацеленности на многократное совершение преступлений (например, это характерно для умысла виновного лица при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ (в ред. ФЗ от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ- организация, либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);

5) осознание используемых однотипных форм и методов преступной деятельности, вида и направленности действий (например, при изготовлении или производстве наркотического средства оба участника совместно участвуют в процессе действий);

6) осознание соучастниками факта специальной длительной подготовки к совершению преступлений (например, фактов посева и культивирования наркотикосодержащих растений);

7) осознание наличия постоянных (прямых или опосредованных) контактов между соучастниками;

¹ По материалам одного из уголовных дел, доказывание признаков предварительной подготовки к преступной деятельности и ее организованного характера верно было построено с учетом: 1) фиксации фактов подыскания лиц, из числа ранее судимых и лиц криминальной направленности, для участия в деятельности, основанной на незаконном обороте наркотических средств; 2) фиксации фактов подыскания мест в окрестностях сел района для распаивания земли и последующего посева конопли; 3) фиксации фактов охраны мест произрастания конопли от постороннего вмешательства; 4) фиксации фактов организации сбора конопли и изготовления из нее наркотических средств – гашиша и гашишного масла; 5) фиксации фактов организации встречи курьера и передачи ему готового наркотика для доставки в г. Биробиджан для продажи или последующего незаконного сбыта лицам, отбывающим наказание в уголовно-исправительных учреждениях УФСИН России расположенных на территории Дальнего Востока РФ // Материалы уголовного дела № 871435, находившегося в производстве СЧ СО УМВД России по Еврейской АО.

8) знание о составе преступной группы, внутригрупповом распределении ролей (функций) отдельных участников группы (руководящие функции, снабжение, охрана, хранение, передача, транспортировка, изготовление или производство, посредничество в сбыте, непосредственный сбыт), то есть определенной ролевой дифференциации;

9) наличие лидера, организатора и руководителя (в том числе и коллегиальное руководство);

10) специальную техническую оснащенность;

11) обеспечение мер по сокрытию преступления, по реализации его результатов, в том числе легализации доходов, полученных от сбыта предметов преступления;

12) время, когда произошло объединение соучастников и сформирована преступная группа;

13) знание об отдельных соучастниках, образующих основу группы (ее ядро);

14) особенности этнического состава участников группы;

15) распределение доходов от сбыта наркотиков, в том числе получение общей прибыли от реализации наркотиков и ее распределение между членами группы;

16) установление выработанных единых направлений линии защиты при задержании по подозрению в совершении преступлений¹;

17) наличие мер конспирации (в том числе создание группы, в которой отдельные соучастники организованной группы не знают о других соучастниках) или выработанных приемов противодействия расследованию;

18) осознание (хотя бы в общих чертах) наличия постоянного источника каналов поступления предмета преступления, получения их в значительном количестве, получения в требуемом количестве в определенное время;

19) осознание факта получения вознаграждения за счет организаторов – сбытчиков наркотиков или за счет руководителей группы;

20) особую субъективную связь между соучастниками при осознании ими принимаемых мер конспирации (например, единых условных знаков при переговорах по мобильным телефонам, использовании кличек), а также при осознании масштабности занятия преступной деятельностью, осознании наличия разветвленной системы лиц, нацеленных на сбыт наркотических средств и т.п., когда имеется соглашение между соучастниками о постоянной преступной деятельности, то есть о совершении неопределенного числа преступлений.

Таким образом, умысел виновных, участвующих в преступлениях, совершенных организованной группой, связан с осознанием признака устойчивости группы, ее более или менее длительного существования и нацеленно-

¹ Например, по одному из дел в случае задержания лиц, перевозящих наркотические средства или осуществляющих сбор конопли, сотрудниками правоохранительных органов, они должны были сказать, что наркотические средства принадлежат им и приобрели они их для собственного употребления // Материалы уголовного дела № 871435, находившегося в производстве СЧ СО УМВД России по Еврейской АО.

сти на совершение одного преступления, которое может быть обеспечено как длительной подготовкой (после совершения которого группа может расформироваться), так и нацеленности на совершение системы преступных действий (осуществление преступной деятельности).

Часто значительную сложность при квалификации представляет решение вопроса о признаках умысла лиц при совершении преступления в составе преступного сообщества (преступной организации). Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Следовательно, законодатель выделяет две формы таких преступных групп: а) структурированная организованная группа; б) объединение организованных групп.

При установлении признаков субъективной стороны состава преступления в процессе квалификации рассматриваемого преступления не следует устанавливать признак сплоченности организованной группы, так как данный признак из определения в ч. 4 ст. 35 УК РФ был исключен в 2009 году, но ранее считался неотъемлемым признаком преступного сообщества (преступной организации).

Отказ законодателя от такого признака преступного сообщества (преступной организации) можно признать обоснованным, так как в силу соблюдения конспирации или использования различных приемов взаимодействия (при передаче наркотика бесконтактным способом, через систему тайников, осуществление связи через технические средства, или доверенных лиц и др.) могут отсутствовать тесные связи между членами группы, свидетельствующие именно о сплоченности в тесном смысле этого слова.

Указание на психологический признак сплоченности целесообразно в случаях привлечения к ответственности участников отдельных преступных групп с тесными коммуникативными связями, либо при доказывании умысла на совместное совершение преступлений участниками преступного сообщества (преступной организации), составляющими ее ядро.

О таком признаке может свидетельствовать, в частности:

- 1) совместное времяпровождение;
- 2) совместное проживание;
- 3) тесные личные, дружественные или родственные связи;
- 4) наличие постоянных контактов между лицами, в том числе в быту и др.

При доказывании умысла участников преступного сообщества (преступной организации) в форме структурированной организованной группы нужно акцентировать внимание на установление понимания ими факта своего участия в *функционально и (или) территориально обособленных подразделениях (подгруппах, звеньях и т.п.)*.

Таким образом, при квалификации следует разграничивать разделение функциональных обязанностей внутри преступной группы между отдельными лицами, чаще всего лично осведомленными о каждом из членов группы или их действиях (что может быть характерно для организованной группы) от выделения внутри группы звеньев, подгрупп, численностью более двух человек (включая руководителя звена, подгруппы) с определением системы подчиненности, распределения обязанностей и функций в зависимости от различных ступеней иерархии.

Установление признаков структурированной преступной группы зависит от определения характера построения коммуникативных связей при взаимодействии нескольких лиц. При этом могут использоваться централизованные коммуникативные сети, в частности, радиальная (от центрального лица), иерархическая, при определенных уровнях соподчинения, которые предполагают осведомленность одних участников группы о чем-либо и неосведомленность об этом участников иного уровня.

Если же речь идет о децентрализованной сети, то она может характеризоваться наличием определенной цепочки при взаимодействии членов или круговым взаимодействием¹.

Данные связи могут характеризовать признак структурированности организованной группы, а последние связи (с определенными усложнениями) более свойственны ситуациям при различных этапах поставок (передачи) наркотиков.

Представляется, что при квалификации действий виновных не требуется обязательного установления согласованности действий между подгруппами или звеньями, осуществляющими действия по непосредственному сбыту наркотических средств. Это объективно невозможно, в том числе и по причине соблюдения конспирации в преступном сообществе.

Необходимо устанавливать минимальные связи между ними (например, по признаку единого руководства и действия с одним видом наркотического средства, на определенной территории и др.), что подчеркивает согласованный характер действий данных звеньев и то, что умыслом участников охватываются данные обстоятельства.

Материалами дела следует обязательно подтверждать совместный умысел лиц и согласованность действий между различными подразделениями преступного сообщества (преступной организации).

Например, по одному из уголовных дел Верховный Суд Российской Федерации специально подчеркнул зависимость каждого ее участника от действий другого, поскольку любое последующее действие по завершению сбыта наркотика могло произойти только в случае успешного осуществления предыдущего действия. Реализация гашиша и гашишного масла потребителям на территории Сахалинской области зависела от поставки наркотического средства из соседней области, поставка наркотика – от сбора конопли и изготовления из нее гашиша и гашишного масла. Такая зависимость, даже при том, что не все участники преступной группы были знакомы друг с другом в силу удаленности проживания и различных задач, поставленных перед ними, способствовала осознанию каждым из них своей принадлежности к этой преступной группе, сплочению вокруг ее лидеров и подчиненности им. Это определяло, будет ли наркотик изготов-

¹ Битянова М.Р. Социальная психология. СПб, 2008. С. 238.

лен, в каком количестве, поступит ли он для реализации и какую прибыль получит каждый из них от его сбыта потребителям.¹

Следует заметить, что организованная группа может быть признана структурированной и рассматриваться как форма преступного сообщества при условии, что в ней отсутствует «полная» (замкнутая) структура коммуникативных связей при взаимной осведомленности участников о каждом из членов группы² (что характерно, например для банд) или «круговую» структуру (схема 3) и «колесо» (схема 4).

Схема 1

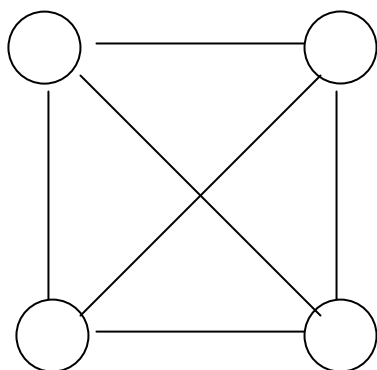

Схема 2

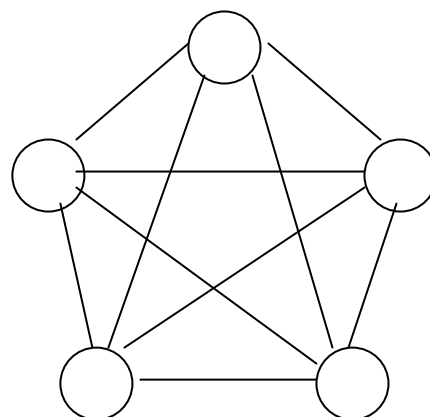

Схема 3

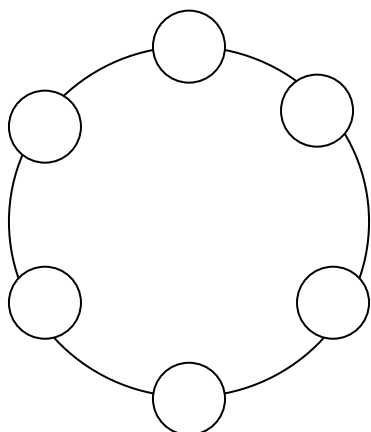
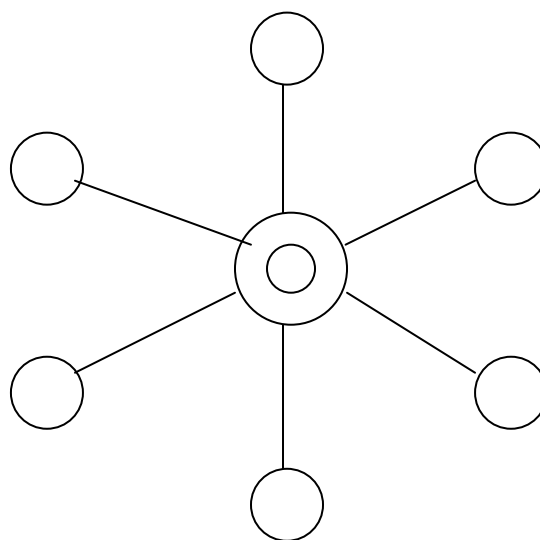

Схема 4

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февр. 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 21 июля 2009 г. Дело № 64-009-49СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 16 июля 2009 г. Дело № 64-010-26СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).

Значительную проблему представляет уголовно-правовая оценка умысла виновных при координации действий между подразделениями в случае выделения подгрупп или звеньев, осуществляющих непосредственный сбыт наркотиков и содержания признака единого руководства структурированной организованной группой. О совместном умысле виновных могут свидетельствовать такие установленные обстоятельства, как:

- 1) тождественный способ преступных действий (например, использование приемов бесконтактного сбыта и т.п.);
- 2) однотипность структур или функций подгрупп или звеньев;
- 3) действия с наркотиком одного вида (в том числе единым по химической структуре с изъятым у разных виновных);
- 4) единый источник поступления распространяемых наркотиков;
- 5) «заимствование» массы наркотика одним звеном у другого звена для заполнения точек сбыта (например, при родственных отношениях или налаженном личном взаимодействии между сбытчиками из разных звеньев, что встречается крайне редко в силу необходимости соблюдения мер конспирации);
- 6) продолжение поступления наркотиков из единого источника после перекрытия одного из каналов поступления и использование нового общего канала;
- 7) объем поступления с учетом возможностей сети реализации через определенные подгруппы или звенья.

Эти же признаки могут характеризовать согласованность (которую нужно понимать как однонаправленность) общих действий между всеми структурными подразделениями и такой признак преступного сообщества (преступной организации), как объединение виновных в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Поскольку согласованность действий между подгруппами или звеньями, осуществляющими непосредственный сбыт наркотических средств не должна являться обязательным признаком структурированной организованной группы, более правильно говорить об *однонаправленности* общих действий и о необходимости доказывания **осознания всеми соучастниками такой однонаправленности действий** (например, действий с одним видом наркотика, действий на определенной территории, определенными способами).

В ряде случаев согласованность является для членов разных подгрупп объективно невозможной или нежелательной, в том числе и по причине соблюдения мер конспирации в преступном сообществе (преступной организации), связи могут носить формальный, обезличенный характер, особенно в связи с этническими особенностями группы и др.

Кроме этого, структурно оформившиеся через лицо, координирующее преступные действия, или через своего руководителя подгруппы или звенья, входящие в преступное сообщество (преступную организацию) могут действовать относительно автономно, осуществлять свои функции в зависимости

от вовлеченных в систему сбыта количества потребителей, состоящих «на связи» со сбытчиками, в зависимости от территории деятельности или в силу структурных особенностей группы (количества «точек» сбыта, количества сбытчиков и др.).

При этом, при квалификации и расследовании следует учитывать, что в силу соблюдения мер конспирации согласованность действий между подразделениями не означает взаимодействия между всеми членами таких звеньев, а должна определяться с учетом роли руководителей звеньев (подгрупп), лиц, координирующих преступные действия и их взаимодействия с руководителем структурированной организованной группы. Таким образом, следует говорить *об обязательности наличия согласованности действий между руководителями преступного сообщества и старшими подгрупп и звеньев, осуществляющими непосредственный сбыт наркотиков, или между лицами, создавшими их и осуществляющими управление ими.* В иных случаях признаков преступного сообщества (преступной организации) нет.

Например, В., имевшему возможности поставки наркотиков из Республики Беларусь, с целью увеличения дохода и обеспечения постоянного сбыта наркотиков на территории Калужской и Брянской области через неустановленных лиц по имени Р. и С. были налажены связи с организованной группой Б., Бош. и Баб. Однако, не было установлено особой связи организованной группы, руководимой Б. с организованной группой, руководимой В. В приговоре по делу было указано, что члены организованной группы Б. «работали лишь на себя». Никакой их зависимости от В. и Д., входящей в группу В. не было усмотрено, кроме той, что именно у Д. они покупали наркотики, а характер отношений между группами был определен лишь как «продавец-покупатель»¹.

Другой пример, приведенный ниже, показывает, что низовые участники системы сбыта, привлеченные членами преступного сообщества к сбыту наркотиков, как правило сами в его состав не включаются и не осознают своей принадлежности к такой преступной группе, но они *должны включаться в группы, создаваемые в преступном сообществе.*

Так, по одному из уголовных дел было достоверно установлено, что Т.Г. создал преступное сообщество, а Т.А., Х., Г. и другие лица состояли в этой организации. Они не только принимали участие в незаконном обороте наркотических средств, но и *осуществляли вовлечение лиц в преступные группы, входившие в преступное сообщество.* В кассационном определении по данному делу было подчеркнуто, что преступления совершались лицами, являвшимися членами сообщества, созданного Т.Г. в целях получения материальной выгоды путем сбыта наркотических средств. *Члены преступного сообщества сами создавали преступные группы и через их участников сбывали наркотические средства, которые получали от руководителя преступного сообщества Т.Г.*²

О согласованности действий виновных свидетельствует подтверждение материалами дела зависимости между действиями одного функционально и (или) территориально обособленного подразделения от другого, когда любое последующее действие может происходить только в случае успешного осуществления предыдущего действия (например, поставка или производство наркотика одним звеном и его последующий сбыт другим звеном).

¹ Архив Брянского областного суда за 2008 год. Дело № 2-17/08.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 февр. 2010 г. на приговор Краснодарского краевого суда от 8 июля 2009 г. Дело № 18-009-52 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).

Считаем, что на согласованность действий и умысла между подгруппами (звеньями) может указывать также:

- 1) финансовая отчетность звена перед другим;
- 2) дача ему наркотика в долг «под реализацию»;
- 3) использование приема «последовательной оплаты» преступных действий участников преступного сообщества на различных уровнях иерархической системы при оставлении разницы от продажи наркотических средств в разных звеньях или на различных уровнях цепочки реализации наркотических средств.

В преступном сообществе, замыкающем на себе и поставку наркотика и его сбыт, осуществление поставки наркотика влияет на заполнение «точек» сбыта. Следовательно, его участники должны осознавать свою принадлежность к этой преступной группе и понимать, что *при обращении за новой партией наркотика по мере потребности, требуемая на определенный период масса будет предоставлена*¹.

Таким образом, результат действия одного из соучастников влияет на характер действий других соучастников или иных лиц, не включенных в состав преступного сообщества (преступной организации). Последние могут нести ответственность за совершение преступления в составе организованной группы, устойчивость которой будет определяться временем функционирования и этими же обстоятельствами.

Как показывает анализ материалов следственной и судебной практики, при наличии разветвленной сети сбытчиков наркотиков не обязательна четкая осведомленность участников преступного сообщества (преступной организации), и тем более иных лиц, не включенных в их состав о целях и общих масштабах деятельности.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что структурированность организованной группы предполагает *заранее сделанное объединение* группы лиц для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и осознание данного обстоятельства виновными.

Изучение материалов следственной и судебной практики показывает, что при расширении масштабов деятельности преступного сообщества (преступной организации) происходит увеличение количества звеньев в процессе функционирования ранее оформившейся группы, в отдельных случаях в группу могут «вливаться» представители более мелких преступных групп, часто происходит и замена отдельных членов группы. Эти обстоятельства не должны препятствовать установлению рассматриваемого признака.

Зачастую позиция защиты, указывающая на отсутствие признаков преступного сообщества (преступной организации) состоит в том, что *«структура преступной группы, а также ее подгруппы или звенья не характеризуются стабильностью состава», «участники группы понимают, что состав*

¹ Подобное обоснование содержится в кассационном определении Верховного Суда Российской РФ от 2 февр. 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 21 июля 2009 г. Дело № 64-009-49СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 окт. 2010 г.).

нестабилен и меняется». Между тем, увеличение количества звеньев либо предпринимаемые виновными действия по стабилизации структуры группы характеризуют признак устойчивости группы, постоянство форм и методов преступной деятельности, ориентирование группы на получение все возрастающих доходов, в процессе расследования следует обязательно устанавливать данное обстоятельство.

Преодоление подобной позиции защиты также возможно, если в процессе расследования будет установлено осознание виновными наличия стабильности *основного состава* подгруппы или звена. Например, при устранении из системы сбыта наркотиков отдельных низовых участников преступной деятельности, привлекаемых к уголовной ответственности (допустим, мелких розничных сбытчиков) стабильность именно основного состава такой подгруппы не нарушается. Это происходит по причине того, что последние участники часто формально не включаются в состав преступной группы (подгруппы или звено преступного сообщества (преступной организации) и отсутствует осознание данными участниками системы сбыта своей принадлежности к такой подгруппе или звену.

В таких случаях, *основной состав подгруппы или звена* в силу определенной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления может не выполнять непосредственных действий по реализации наркотика розничным потребителям, а выступать в качестве поставщиков, фасовщиков, «закладчиков» наркотика при бесконтактном способе сбыта и др.

Отсюда, умысел виновных на участие в составе структурированной организованной группы может определяться:

- 1) особенностями поставок и поступления предмета преступления;
- 2) особенностями территории деятельности или круга потребителей;
- 3) длительностью функционирования (то есть чем больше времени она действует, тем прочнее и устойчивее может быть ее структура);

- 4) функциональной ролью соучастников (в ее состав могут входить руководитель и другие лица, осуществляющие руководство и координацию преступных действий, в том числе «старшие» подгрупп (звеньев), либо отвечающие за отдельные участки деятельности, а также непосредственно сбывающие наркотики);

- 5) длительности совершаемых действий и непрерывной преступной деятельности как системы преступлений;

- 6) осознания виновными хотя бы в общих чертах принадлежности к такой группе, специфики ее структуры и при совершении фактических действий в его составе;

- 7) каждый из участников преступного сообщества должен осознавать, что деятельность преступного сообщества (преступной организации) координируется под единым руководством.

Умысел виновных на участие в преступном сообществе (преступной организации) как объединении организованных групп, действующих под единым руководством (ч. 4 ст. 35 УК РФ) следует устанавливать путем под-

тверждения осознания виновными: а) наличия единого руководства; б) наличия устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами; в) осознания совместного планирования и участия в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; г) осознания совместного выполнения иных действий, связанных с функционированием такого объединения¹.

К анализу деятельности преступного сообщества (преступной организации) в том числе в форме деятельности объединения организованных групп и при отграничении его от деятельности организованной группы можно подходить, опираясь на сведения об осознании виновными масштабы преступной деятельности.

В качестве обоснования наличия признаков преступного сообщества (преступной организации) следует указывать на масштабность деятельности и охват ими значительного количества лиц – потребителей наркотических средств в определенном населенном пункте, районе, а также контроль за сбытом только одного вида наркотического средств. Именно на это верно обращалось внимание в материалах уголовного дела, возбужденного в 2012 году по факту сбыта наркотических средств в составе преступного сообщества на территории ЕАО.²

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12³ не дается разъяснений относительно оценки направленности умысла виновных на расширение сферы влияния преступного сообщества (преступной организации) и оптимизации структуры. А между тем, путем раскрытия масштабности преступной деятельности часто доказывается деятельность именно в составе преступного сообщества (преступной организации).

Например, в начале 2003 года П. организовал преступное сообщество на территории Одинцовского и Наро-Фоминского районов Московской области, осуществлял руководство им совместно с иными участниками, создав разветвленную сеть сбытчиков и потребителей героина. Он поставил задачу расширения рынка сбыта с увеличением численности сбытчиков за счет включения уже действующих сбытчиков в свою систему распространения наркотиков. Это планировалось сделать путем обращения к сотрудникам ФСКН и МВД для решения вопроса о налаживании последующего «обмена информацией». Такие контакты должны были предполагать предоставление информации о неизвестных ему точках сбыта, в свою очередь, он имел возможность избавления от «засвеченных» участников системы сбыта, а также с целью устранения конкуренции или наказания отдельных членов преступного сообщества мог передавать сведения о некоторых сбытчиках сотрудникам правоохранительных органов. В кассационном определении Верховного Суда РФ по данному делу в качестве подтверждения наличия признаков преступного сообщества было указано, что постоянно налаживались новые каналы сбыта героина, а также осуществлялся поиск его новых потребителей и сбытчиков⁴. По другому делу в отношении М. и др. лиц было обращено внимание на масштабность

¹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8. С. 4.

² Материалы уголовного дела № 871435, находившегося в производстве СЧ СО УМВД России по Еврейской АО.

³ П. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8. С. 7.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 4-О06-51сп [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 01 февр. 2012 г.).

деятельности преступной организации и охват ей значительного количества потребителей наркотических средств в г. Комсомольске-на-Амуре¹.

Значит, такие признаки, как договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности между различными организованными группами, их действия под единым руководством (единоличным или коллегиальным), поиск и расширение количества новых потребителей и сбытчиков, попытки территориального «контроля», значительное количество наркопотребителей, приобретающих наркотики именно у данных лиц, попытки получения информации у сотрудников правоохранительных органов о наличии неизвестных источников сбыта для «включения» их в качестве структурных единиц своей группы, при наличии иных необходимых признаков могут указывать на признаки преступного сообщества (преступной организации). Следовательно, признаки преступного сообщества (преступной организации) можно установить в процессе длительного функционирования структурированной организованной группы, либо на этапе функционирования необходимой структуры такого сообщества в виде объединения организованных групп. Вместе с тем, нужно принимать во внимание, что в силу существования групп по распространению различных видов наркотиков, национальному признаку и т.д. монополизация такой деятельности обязательной не является.

Поскольку под объединением организованных групп следует понимать наличие нескольких самостоятельных устойчивых групп, которые могут различаться по территории деятельности и т.п., но быть объединенными между собой по признаку общих целей и общего руководства, то весьма важной видится работа по выявлению осознания виновными лицами (хотя бы в общих чертах) общих связей между эпизодами преступных действий различных участников системы распространения наркотиков. Это может оказать влияние на установление признаков преступной деятельности отдельных лиц в составе преступного сообщества (преступной организации) - руководителей или лиц, координирующих преступные действия, либо создающих устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами.

Проблема установления цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ) также может быть решена при подтверждении материалами дела:

- 1) длительности существования и продолжительности преступной деятельности;
- 2) действий с одним и тем же предметом преступления;
- 3) контроля над определенной территорией и контроля над определенным видом преступной деятельности;
- 4) специфики построения группы и ее финансовых потоков;

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2006 г. № 58-О06-24 [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 12 марта. 2012 г.).

5) ориентированности на постоянное и все возрастающее получение преступных доходов. Обратим внимание на последний признак, характеризующий «масштабность действий» и позволяющий в ряде случаев проводить отличие организованной группы от преступного сообщества.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», разъяснено, что «...под *прямым получением финансовой или иной материальной выгоды* понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений..., в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под *косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды* понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами¹.

На наш взгляд, при прямом получении финансовой или иной материальной выгоды в результате незаконного оборота наркотических средств происходит незаконное обогащение участников преступного сообщества (преступной организации), в то время как при косвенном получении финансовой или иной материальной выгоды основная часть преступных доходов может быть получена поставщиками крупных партий наркотических средств, не входящими в состав преступного сообщества (например, при использовании приема «последовательной оплаты»).

Прямое получение финансовой или иной материальной выгоды участниками сообщества в результате незаконного оборота наркотических средств также может иметься при одновременном применении системы «последовательной оплаты» с оставлением определенной разницы суммы денег у различных звеньев системы сбыта и при т.н. «единой кассе» в случае концентрации основной части денежных средств у вышестоящих звеньев преступного сообщества (преступной организации).

¹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8. С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная работа дает возможность сказать, что сегодня в правоприменительной практике возникает ряд сложных ситуаций, связанных с установлением признаков субъективной стороны составов преступлений в сфере в незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Решение таких ситуаций до сих пор не нашло единого понимания среди научных работников и правоприменителей – сотрудников органов внутренних дел, ФСКН РФ, прокурорских работников и судейского состава.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» изучаемый круг вопросов с достаточной полнотой также не раскрыт.

В связи с этим в работе прежде всего ставилась цель анализа основных уголовно-правовых аспектов установления признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ об ответственности за совершение незаконных действий в виде приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В работе были даны рекомендации по уголовно-правовой оценке умысла лица при отграничении сбыта данных предметов преступления от соисполнительства в их приобретении и пособничества их приобретению, рассмотрены обстоятельства, свидетельствующие об умысле лица на сбыт данных предметов преступления, в частности, были изучены общие вопросы установления умысла на сбыт рассматриваемых предметов преступлений, вопросы установления умысла на сбыт предметов как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений, вопросы отграничения провокации от проведения законных действий при установлении умысла на совершение данных преступлений, а также обстоятельства, свидетельствующие об умысле лица на совершение групповых преступлений в сфере незаконного оборота рассматриваемых предметов.

В заключение хотелось бы отметить следующее. В настоящий момент времени сохраняется как широкий внутренний рынок производства наркотиков, так и поступление их значительного количества на территорию Российской Федерации, в том числе и в те регионы страны, которые являются транзитной территорией. Расширение сферы предложения и увеличение незаконного оборота наркотиков ведет к быстрому «заполнению» направлений их

сбыта, что повышает вероятность их употребления широким кругом лиц и расширяет сферу спроса. Это указывает на чрезвычайную важность борьбы с деятельностью виновных в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Полагаем, что ряд сформулированных нами выводов, дальнейшее совместное обсуждение и изучение этих вопросов, в том числе в рамках повышения квалификации сотрудников ОВД и ФСКН Российской Федерации, при изучении в МВД Российской Федерации мониторинга правоприменения по этому направлению будут способствовать совершенствованию эффективности правоприменительной деятельности в рамках реализации уголовно-правовых аспектов Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 1 марта 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2012. № 10. Ст. 1166.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 года № 144-ФЗ: ред. от 8 дек. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33; 2011. № 50. Ст. 7366.
3. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763: ред. от 17 ноября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663; 2011. № 47. Ст. 6621.
4. О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 декабря 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; № 50. Ст. 7352.
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690: ред. от 28 сентября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40 Ст. 5527.
6. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: пост. Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681: ред. от 18 мая 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2012. № 22. Ст. 2864.
7. Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 7 февр. 2006 г. № 76: ред. от 18 мая 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 7. Ст. 787; 2012. № 22. Ст. 2864.
8. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27 нояб. 2010 г. № 934 // Рос. газ. 2010. 10 дек.

Научная и учебная литература

1. Воронин М.Ю., Драган Г.Н., Жданова Е.В. Проблемы законодательного регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков: учеб.-метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
2. Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотиков: учеб. пособие / ред. В. Кудин. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России, 2006.
3. Иванов И. Разграничение понятий «изготовление» и «переработка» наркотических средств // Законность. 2001. № 8. С.38.
4. Костылева Г.В., Сурыгина Н.Е., Корнеева Л.С. Правовые основания и документальное оформление изъятия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из незаконного оборота до возбуждения уголовного дела: метод. рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2008.
5. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб., 2003.
6. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Числова. М.: ЦОКР МВД России, 2008.
7. Шатилович С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: учеб. пособие. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2006.

Материалы судебной и следственной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14: в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 8; Рос. газ. 2010. 30 дек.
2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8. С.7.
3. Архив Брянского областного суда за 2008 год. Дело № 2-17/08.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 17.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9. С. 22-23.

6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10. С.6.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 12-13.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 3. С. 17.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 15.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. С.14.
11. Кассационное определение Верховного Суда Российской РФ от 2 февр. 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 21 июля 2009 г. Дело № 64-О09-49СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 окт. 2010 г.).п
12. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февр. 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 21 июля 2009 г. Дело № 64-О09-49СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).
13. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2006 г. № 58-О06-24 [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 12 марта. 2012 г.).
14. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. на приговор Сахалинского областного суда от 16 июля 2009 г. Дело № 64-О10-26СП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).
15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 89-Д11-8 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
16. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 февр. 2010 г. на приговор Краснодарского краевого суда от 8 июля 2009 г. Дело № 18-009-52 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.).
17. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 47-Д11-8// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
18. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 4-О06-51сп [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 01 февр. 2012 г.).
19. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 г. № 7-Д11-7 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
20. Материалы уголовного дела № 871435, находившегося в производстве СЧ СО УМВД России по Еврейской АО.
21. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № 3-Д11-17 отмечена следующая позиция защиты - посредник показал, что для приобретения наркотика у сбытчика «сначала положил все купюры себе в карман, а при расчете, вероятно, они частично перемешались с его собственными деньгами» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

22. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. № 50-Д12-15 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
23. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2008 г. № 83-Д08-2 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
24. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 18-Д08-104 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
25. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2007 г. № 80-Д07-17 по делу П. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
26. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2012 г. № 45-Д-12-7// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
27. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2007 г. № 83-Д07-18 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
28. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 50-Д12-10 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
29. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 года. Дело №7-Д 11-7. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)
30. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2008 г. № 72-Д08-1// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
31. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2008 г. № 80-Д08-05 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
32. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 46-Д11-10 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
33. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2008 г. № 2-Д08-14 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
34. Обвинительное заключение по уголовному делу № 278431, находящемуся в производстве СО при ОВД по г. Биробиджану и Биробиджанскому району Еврейской автономной области в 2009 году.
35. Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2010 г. № 18-ДПР10-35 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Загл. с экрана.
36. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 10 ноября 2011 года. Дело №50-Д 11-24 [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

37. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 12 января 2012 года. Дело №50-Д 11-34 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

38. Определение суда надзорной инстанции от 24 апреля 2012 года. Дело № 89-Д12-4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10 июня 2012 г.)

39. Определение суда надзорной инстанции от 6 марта 2012 года № 70-Дп12-3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 30 янв. 2012 г.)

40. Приговор Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области от 29 апреля 2010 года в отношении Ш.

41. Приговор Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области от 3 июня 2009 года в отношении К.

42. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-245/2012.

43. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело 1-243/2012

44. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело 1-105/2012.

45. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-220/2012.

46. Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 08 августа 2008 года. Уголовное дело № 1-130/08.

47. Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-14/2012.

48. Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области. Дело № 1-35/2012.

49. Приговор Облученского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело №1-80/2012.

50. Приговор Смидовичского районного суда 8 июля 2008 года в отношении Б.

51. Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области. Уголовное дело № 1-50/2012.